

РЕФЕРАТ

Реферируемая выпускная квалификационная работа содержит 92 страницы. Лингвистический анализ проведен на материале 210 текстовых фрагментов, реализующих оппозицию «мы – они», собранных в результате анализа новостийных блоков российских СМИ и интернет-форумов в период с сентября 2015 г. по май 2017 г.: «Красноярский краевой медиа-портал Столица 24», «Фрэнсис», «TopNews24 –Новости вовремя», «Красноярск Дейли» и др. Теоретическую базу исследования составили 70 источников (монографии, диссертации, научные статьи, учебные пособия), оформленные в виде библиографического списка.

Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих 5 разделов и выводы по главам), заключения, списка библиографических источников и двух приложений.

Объектом научного анализа в данном случае является концептуальная оппозиция «свое – чужое». **Предмет** анализа – одна из ее субъектных реализаций – категориальная пара «мы – они».

Целью магистерской диссертации является реконструкция основных фрагментов, составляющих семантическое содержание оппозиции «мы – они» в текстах современных российских электронных СМИ и форумов. Поставленная цель достигается путем решения следующих основных **задач**:

- аналитический обзор различных теоретических баз лингвистики, а также психологии и социологии, в рамках которых осуществляется изучение главных дефиниций, представлений, форм и функций оппозиции «мы – они»;
- выявление частных семантических реализаций концептуальной оппозиции «свое – чужое», а также закономерностей и оценочного контекста этого устойчивого противопоставления (положительного и отрицательного), сформировавшихся в ходе языкового и социокультурного развития;

- семантический анализ оппозиции «мы – они» в текстах электронных СМИ и форумов;
- создание типологии семантических полей оппозиции «мы – они»;
- разработка методических упражнений, представляющих тематику «мы – они» в содержательном поле преподавания РКИ.

В качестве основных **методов** и аналитических подходов в исследовании использованы технология сплошной выборки, аналитико-описательный метод, статистический и сравнительно-сопоставительный методы, а также метод семантического анализа текста. **Теоретической базой** работы послужили фундаментальные труды в области лингвистики, языковедения, а также основополагающие исследования в теории языкознания, в частности, работы Б.Ф. Поршнева [1979], В.В. Красных [2003], В.Г. Лысенко [2010], Ю.С. Степанова [2004], Л.П. Крысина [2004], Е.А. Гапанович [2012] и ряд других.

Научная новизна работы обусловлена спецификой выбранного материала и состоит в том, что оппозиция «мы – они» впервые исследована с опорой на тексты российских электронных СМИ, а также в пространстве интернет-форумов. Важнейшей характеристикой оппозиции «мы – они» является то, что она имеет социально-психологическую природу и оценивается как частный семантический вариант концептуальной оппозиции «свое – чужое».

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в выявлении семантических реализаций оппозиции «мы – они» и ее смысловых полей (в текстах современных российских электронных СМИ и форумов). Аналитический и прогностический потенциал этих полей может быть использован в культурологических, социальных, языковых и лингвистических исследованиях, а также в углублении представления о природе противопоставления. Материалы работы и ее выводы дают возможность дальнейшего развития темы и лингвистических исследований.

Практическая значимость проведенного диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты и выводы могут быть использованы в курсах по сопоставительному языкознанию, языковой семантике, а особо – в предметной области «русский язык как иностранный».

В границах последней особое внимание традиционно обращают на языковое взаимодействие представителей различных культурных и национальных коллективов, которое во многом базируется на осмыслении социально-культурного феномена «мы – они». Отдельные положения, сформулированные автором в ходе исследования, могут быть применены в лингвистических работах по сходной проблематике.

Апробация диссертации.

Автор магистерской диссертации опубликовал по теме исследования **4 статьи** в сборниках международных и всероссийской конференций:

1. Иванова А.Ю. «Оппозиция «мы – они» в текстах российских электронных СМИ и форумов» // Коммуникативные процессы в образовательном пространстве: материалы международной научно-практической конференции в рамках IV Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития», Красноярск / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015.С. 194 – 199.
2. Иванова А.Ю. Медиа-картина мира в оппозиции «мы – они» в текстах российских электронных СМИ и форумов //Сборник докладов XVII Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука», Красноярск / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016.С. 108 - 112.
3. Иванова А.Ю. Семантические поля оппозиции «мы – они» в современном русском языке//Сборник трудов международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы

организации волонтерской деятельности в рамках подготовки к Универсиаде 2019: лингвопереводческий, психолого-педагогический, организационно-управленческий и социальные аспекты», Красноярск / Сиб. гос. аэрокос. ун-т им. М.Ф.Решетнеи Красноярск, 2016. С. 63 – 65.

4. Иванова А.Ю. Причины возникновения культурного шока у иностранных студентов // Сборник докладов XVIII Междунар. научно-практ. форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», посвященный 85-летию КГПУ им. Астафьева, Красноярск / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2017 (принято к печати 26.04.17).

Кроме того, автор диссертации принял участие с докладами в 5 научных конференциях, форумах и чтениях международного и всероссийского уровней (см. разд. Введение).

ABSTRACT

The refereed final qualifying work contains 92 pages. The linguistic analysis was conducted on the basis of 210 text fragments realizing the opposition "we - they", collected as a result of the analysis of news blocks of Russian media and Internet forums in the period from September 2015 to May 2017: "Krasnoyarsk Regional Media Portal Capital 24 ", " Francis ", " TopNews24 - News on time ", " Krasnoyarsk Daily ", etc. The theoretical basis of the study was 70 sources (monographs, dissertations, scientific articles, teaching aids), designed as a bibliographic list.

The dissertation consists of an introduction, two chapters (including 5 sections and conclusions on chapters), conclusions, a list of bibliographic sources and two annexes.

The object of scientific analysis in this case is the conceptual opposition "we – they". The subject of analysis is one of its subject realizations - the categorical couple "we – they".

The aim of the master's thesis is to reconstruct the main fragments that constitute the semantic content of the opposition "we are they" in the texts: modern Russian electronic media and forums.

As the main methods and analytical approaches, the technology of continuous sampling, analytical-descriptive method, statistical and comparative-comparative methods, as well as the method of semantic analysis of the text were used in the study. The theoretical base of the work was the fundamental works in the field of linguistics, linguistics, as well as the basic research in the theory of linguistics, in particular, the work of B.F. Porshneva [1979], V.V. Red [2003], V.G. Lysenko [2010], Yu.S. Stepanova [2004], L.P. Ratina [2004], E.A. Gapanovich [2012] and a number of others.

The theoretical significance of the thesis is to identify the semantic realizations of the opposition "we - they" and its semantic fields (in the texts of modern Russian electronic media and forums). The analytical and prognostic potential of these fields can be used in cultural, social, linguistic and linguistic studies, as well as in deepening the notion of the nature of opposition. The materials of the work and its conclusions provide an opportunity for further development of the topic and linguistic research.

The practical significance of the thesis is that the results and conclusions can be used in courses on comparative linguistics, language semantics, and especially in the subject area "Russian as a foreign language". Within the borders of the latter, special attention is paid to the linguistic interaction of representatives of various cultural and national groups, which is largely based on the comprehension of the socio-cultural phenomenon "we – they". Separate provisions formulated by the author during the research can be applied in linguistic works on similar problems.

Approbation of the thesis.

The author of the master's thesis published on the topic of research 4 articles in the collections of international and All-Russian conferences.

In addition, the author of the thesis took part in five scientific conferences, forums and readings of the international and all-Russian levels (see the Introduction section).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	10
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ	
ОППОЗИЦИИ «МЫ – ОНИ»	15
1.1. Оппозиция «свое – чужое» как концептуальная реализация личностного и языкового мировосприятия.....	15
1.2. Частные семантические реализации оппозиции «свое – чужое».....	19
1.3. Оппозиция «мы – они» как субъектная реализация концептологического поля «свое – чужое»	25
1.4. ВЫВОДЫ	35
 ГЛАВА II. СЕМАНТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОППОЗИЦИИ «МЫ – ОНИ» И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ	
НА ЗАНЯТИЯХ РКИ	39
2.1. Семантические поля и языковой контекст оппозиции «мы – они».....	40
2.1.1. Семантическое поле «успешные – рядовые».....	41
2.1.2. Семантическое поле «родители – дети».....	46
2.1.3. Семантическое поле «пешеходы – водители».....	49
2.1.4. Семантическое поле «мужчины – женщины».....	51
2.1.5. Семантическое поле «начальник – подчиненный».....	55
2.1.6. Семантическое поле «русский – иностранец» (межкультурная коммуникация).....	58
2.2. Освоение местоименной пары «мы – они» в процессе обучения русскому языку как иностранному.....	64
2.2.1. Уровневый подход как методический принцип РКИ.....	64
2.2.2. Личные местоимения и лексическая оппозиция в грамматических упражнениях РКИ.....	67
2.3. ВЫВОДЫ	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	
И ЛИТЕРАТУРЫ.....	80
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	88
Приложение А. Учебная деятельность (схема).....	88
Приложение Б. Иллюстративные примеры.....	88

ВВЕДЕНИЕ

В современном коммуникативном пространстве фиксируется множество видов общения: массовое, межличностное, деловое, социальное, межкультурное, а также общение, реализуемое в бытовом пространстве. Каждое из них связано с той или иной сферой жизни общества (деловой, политической, научной, духовной и др.), которая определяется как определенная совокупность устойчивых отношений между социальными субъектами. Деятельность этих субъектов в сопоставительном аспекте часто анализируется с использованием базовой оппозиции «свой – чужой», находящей свою конкретную реализацию в парной языковой оппозиции «мы – они». Объективным основанием для данного разделения являются различия между традициями и культурами, формирующиеся в процессе организации каждой отдельно взятой общности.

С учетом вышесказанного, **тема** данной магистерской диссертации формулируется как «Оппозиция «мы – они» в текстах российских электронных СМИ, форумов и разговорной речи»

Данная оппозиция «мы – они» и всевозможные способы и сферы ее проявления все чаще становится объектом исследований лингвистов; в этом ряду назовем Б.Ф. Поршнева [1979], В.В. Красных [2003], В.Г. Лысенко [2010], Ю.С. Степанова [2004], Л.П. Крысина [2004], Е.А. Гапанович [2012] и других.

Таким образом, **актуальность** исследования связана с социальной действительностью, состояние которой во многом обусловлено условным разделением мира на «своих» и «чужих», «нас» и «их», а кроме того, поддержана общим интересом к данной теме филологической науки.

В ходе исследования проанализировано 210 случаев текстовой реализации оппозиции «мы – они», извлеченных из российских электронных СМИ, а также русскоязычных диалогов на различных форумах,

посвященным различным темам. Собранные в период с сентября 2015 г. по май 2017 г., они составили картотеку иллюстративных примеров, послужив **материалом** диссертационного исследования. Отметим, что в данных примерах сохранены особенности грамматики и словоупотреблений, орфографии и пунктуации текстов-оригиналов.

Научная новизна работы обусловлена спецификой выбранного материала и состоит в том, что оппозиция «мы – они» впервые исследована с опорой на тексты российских электронных СМИ, а также в пространстве интернет-форумов. Важнейшей характеристикой оппозиции «мы – они» является то, что она имеет социально-психологическую природу и оценивается как частный семантический вариант концептуальной оппозиции «свое – чужое».

Объектом научного анализа в данном случае является концептуальная оппозиция «свое – чужое». **Предмет** анализа – одна из ее субъектных реализаций – категориальная пара «мы – они».

Целью магистерской диссертации является реконструкция основных фрагментов, составляющих семантическое содержание оппозиции «мы – они» текстах современных российских электронных СМИ и форумов. Поставленная цель достигается путем решения следующих основных **задач**:

- аналитический обзор различных теоретических баз лингвистики, а также психологии и социологии, в рамках которых осуществляется изучение главных дефиниций, представлений, форм и функций оппозиции «мы – они»;
- выявление частных семантических реализаций концептуальной оппозиции «свое – чужое», а также закономерностей и оценочного контекста этого устойчивого противопоставления (положительного и отрицательного), сформировавшихся в ходе языкового и социокультурного развития;
- семантический анализ оппозиции «мы – они» в текстах электронных СМИ и форумов;
- создание типологии семантических полей оппозиции «мы – они»;

- разработка методических упражнений, представляющих тематику «мы – они» в содержательном поле преподавания РКИ.

В качестве основных **методов** и аналитических подходов в исследовании использованы технология сплошной выборки, аналитико-описательный метод, статистический и сравнительно-сопоставительный методы, а также метод семантического анализа текста.

Теоретической базой работы послужили фундаментальные труды в области лингвистики, языковедения, а также основополагающие исследования в теории языкознания, в частности, работы Б.Ф. Поршнева [1979], В.В. Красных [2003], В.Г. Лысенко [2010], Ю.С. Степанова [2004], Л.П. Крысина [2004], Е.А. Гапанович [2012] и ряд других.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в выявлении семантических реализаций оппозиции «мы – они» и ее смысловых полей (в текстах современных российских электронных СМИ и форумов). Аналитический и прогностический потенциал этих полей может быть использован в культурологических, социальных, языковых и лингвистических исследованиях, а также в углублении представления о природе противопоставления. Материалы работы и ее выводы дают возможность дальнейшего развития темы и лингвистических исследований.

Практическая значимость проведенного диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты и выводы могут быть использованы в курсах по сопоставительному языкознанию, языковой семантике, а особо – в предметной области «русский язык как иностранный». В границах последней особое внимание традиционно обращают на языковое взаимодействие представителей различных культурных и национальных коллективов, которое во многом базируется на осмыслении социально-культурного феномена «мы – они». Отдельные положения, сформулированные автором в ходе исследования, могут быть применены в лингвистических работах по сходной проблематике.

Результаты научно-исследовательской работы автора диссертации были доложены на нескольких конференциях, чтениях и форумах международного и всероссийского уровней:

1. Международная научно-практическая конференция в рамках IV Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития», Красноярск, 13-14 ноября 2015 г.; доклад Иванова А.Ю. на тему: «Оппозиция «мы – они» в текстах российских электронных СМИ и форумов».
2. IV региональная научно-практическая конференция «Социализация, адаптация и межкультурная коммуникация подрастающих поколений в России и за рубежом» в рамках IV Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития», Красноярск, 17 ноября 2015 г.; доклад Иванова А.Ю. на тему: «Смысловое поле «межкультурная коммуникация» в оппозиции «свой – чужой» на материале российских интернет-форумов».
3. Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы организации волонтерской деятельности в рамках подготовки к Универсиаде 2019: лингвопереводческий, психолого-педагогический, организационно-управленческий и социальный аспекты», Красноярск, 21 – 27 ноября 2016 г.; Иванова А.Ю. доклад на тему: «Семантические поля оппозиции «мы – они» в современном русском языке».
4. XVII международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», Красноярск, 7 апреля – 26 мая 2016 г.; доклад Иванова А.Ю. на тему: «Медиа-картина мира в оппозиции «мы – они» в текстах российских электронных СМИ и форумов».

5. XVIII Междунар. научно-практ. форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», посвященный 85-летию КГПУ им. Астафьева, Красноярск, 26 апреля 2017г.; Иванова А.Ю. доклад на тему: «Причины возникновения культурного шока у иностранных студентов».

Структура данной работы обусловлена с формулированными целью и задачами и включает введение, заключение, две главы, а также список использованных источников и литературы и приложения. Первая глава – «Теоретические предпосылки изучения оппозиции «мы – они» является теоретической: в ней рассмотрен интересующий вопрос в контексте современного лингвистического знания. Во второй главе собственно исследовательского характера – «Семантическое содержание оппозиции «мы - они» и возможности ее применения на занятиях РКИ» – представлен анализ текстов российских электронных СМИ, интернет-форумов, а также разговорной речи. Список научной литературы включает 70 источников, на которые автор данной работы ссылался в своем тексте. Приложения включают схему учебной деятельности и образцы иллюстративных примеров, классифицированных по семантическим полям.

Глава I.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ОППОЗИЦИИ «МЫ – ОНИ»

1.1. Оппозиция «свое – чужое» как концептуальная реализация личностного и языкового мировосприятия

Оппозиция «свой – чужой» входит в ряд базовых понятий, на которых строится и корректируется характер, идеология и миропонимание человека. «Свой – чужой» является стержневым противопоставлением, которое считается одним из наиболее классических, древних представлений человеческого сознания, являясь ядром для разделения всего сущего на известное, родное, близкое, популярное – и на неведомое, далекое, чуждое и антонимичное.

Отметим, что оппозиция является активной и в бытовой коммуникации и в межнациональном общении. Оппозиционируя «свое» «чужому», люди противопоставляют известное и привычное неизвестному, а позитивное – негативному.

Существует множество определений концептуальной оппозиции «свое – чужое», используемых в языкознании. Эти определения, несомненно, дополняют друг друга. Чаще всего оппозиция «свой – чужой» толкуется в лингвистике как нечто существующее в прямой противоположности, противопоставленности друг другу и проявляющееся во множестве смысловых форм и видов.

Универсальный характер оппозиции позволяет рассматривать ее через призму многогранных проявлений. Осмыслением феномена «свой – чужой» занимались многие исследователи, в том числе С.С. Голубева, И.Ю. Марковина, Л.П. Крысин, И.В. Пахолова, Ю.С. Степанов, Е.Ф. Тарасов, и др.

Существенным аспектом данного феномена многие признают аспект **межкультурной и межнациональной коммуникации**.

Каждая сторона мировосприятия нации / субкультуры соответствует ее этнокультурному / субкультурному своеобразию [Иванова, 2010, с. 121]. В свою очередь, национальное своеобразие культуры, традиций и ритуалов накладывает отпечаток на миропонимание каждого из ее представителей. Всякое миропонимание имеет в существенной степени социальную природу, оно представляет взаимодействие стереотипных, социальных и лингвистических факторов и соответствует утвержденным устоям и принципам каждого человека. Репрезентация подобного явления активизируется в реальных жизненных обстоятельствах и с легкостью наблюдается в языковом поведении человека, а также в представлении его образа, который определен отношением человека к «своим» и отторжением от «чужих».

Отметим, что любое противопоставление и любая оппозиция подразумевает не только специфические показатели и отличительные признаки, которыми обладают участники оппозиции при отделении себя друг от друга, но и признаки, которые считаются общими для всех участников противопоставления.

Н.С. Трубецкой утверждал, что всякая оппозиция возникает и базируется на существовании ряда неких признаков. Такие признаки позволительно именовать «основные принципы сопоставления». Две вещи, не имеющие основание для сравнения, или, иными словами, не обладающие ни одним общим признаком (например, чернильница и свобода воли), никак не могут быть противопоставлены друг другу [Трубецкой, 2000, с.258].

Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс считают, что разнообразные средства грамматического и лексического уровня, призванные выражать и называть общие значения, связаны между собой не случайными отношениями, а

отношениями, позволяющими установить определенные закономерности противопоставлений [Гулыга, Шендельс, 1969, с. 118].

В общем контексте данной темы встает необходимость обсуждения понятия **толерантности**: в условиях межкультурной коммуникации, межкультурных взаимоотношений вопрос об отношениях людей весьма актуален.

Ни для кого не секрет, что люди сплачиваются через общие интересы, которые должны соответствовать важнейшему двуединому критерию – «сходство – отличие». Сходство / отличие может выражаться на всевозможных уровнях: в языке, политических и религиозных предпочтениях человека, в культуре и мировоззрении. А его существенными ключевыми признаками могут послужить этнические, социальные, национальные, профессиональные, образовательные, досуговые традиции.

С целью изучения этого вопроса краснодарский исследователь Л.С. Ембулаева провела интересный эксперимент, направленный на выявление межличностных отношений в социальной группе. Базой эксперимента послужил опросник среди студенческих аудиторий. Задачей интервьюирования было не прояснение того, являются ли ответы студентов о толерантности правильными, верные ли мысли они вкладывают в содержание данного термина, а то, будет ли в речи опрашиваемых отражаться размежевание на «своих» и «чужих» (в скрытом или открытом контексте).

Ответы и реакции студентов показали адекватное осмысление понятий снисходительности и толерантности, а именно, того, что толерантность – это не врожденный инстинкт, а социальная характеристика, которая формируется постепенно и с всевозможными корректировками. Несмотря на адекватность ответов на поставленные вопросы у респондентов прослеживалось разделение социума на «мы» и «они».

Например: *снисходительные взаимоотношения это, прежде всего, позиции доверия к ним, смело подкрепленные нашим уважением и вниманием* [Ембулаева, 2005, с. 4].

Проблема толерантности естественным образом подводит к обсуждению самого **процесса коммуникации**.

Русский семиотик Ю.М.Лотман сформировал семиотическую модель оппозиции «свой – чужой», в основу которой легло применение модели коммуникации, разработанной Р. Якобсоном [Якобсон, 1956, с. 76]. Последний обусловил модель всевозможных коммуникативных ситуаций передачей информации от адресанта к адресату через различные каналы, и это было существенным вкладом в науки с семиотической составляющей, вызвав широкий отклик во многих исследовательских работах.

Ю.М. Лотман продолжил свой подход к трактовке данной классической модели. Он выделил два допустимых направления передачи сообщения: «я – он», в котором «я» – это субъект передачи, адресант и непосредственный владелец информации, а «он» – объект, адресат [Лотман, 1974, с. 123]

Современные исследователи развили эту гипотезу.

В любой речевой ситуации при восприятии «их» коммуникант сталкивается с рядом когнитивных задач:

- во-первых, имеет позитивное или негативное отношение к тому, что совершают «они» в данном конкретном коммуникативном акте;
- во-вторых, имеет положительное или отрицательное отношение к «ним» вообще или к конкретной «их» культур;
- в-третьих, не всегда осознает, что в коммуникативном акте имеют дело, как правило, не с фактами как таковыми, а с интерпретациями этих фактов субъектами восприятия.

Таким образом, один и тот же культурный объект получает в силу особенностей восприятия и социальной перцепции различные

характеристики в зависимости от того, воспринимается ли «свое» или «чужое» в «своей» или «чужой» культурах.

Иными словами, при контакте с «чужим» субъект познания и коммуникации нередко сталкивается с когнитивным диссонансом: он вынужден знакомиться с резко негативными оценками «своего», высказываемого «чужим», в то время как абсолютно негативное отношение к «своему», как правило, для представителей определенной культуры немислимо [Ерохина, 2012, с. 145].

В общем, доказанным можно считать тот факт, что ключевые признаки выделяемой оппозиции имеют место в сознании личности. А именно – под понятие «своего» каждый человек подводит субъекта, соблюдающего правила, принципы и действия, аналогичные правилам, принципам и действиям его самого. Они связаны с устоявшимися порядками и традициями той культуры, к которой принадлежит сам человек и к которой он причисляет (либо не причисляет) оцениваемого субъекта. На основании этого последний и относится к «нам» («своим») или к «ним» («чужим»).

Промежуточный вывод состоит, кроме того, в том, что представление основных характеристик оппозиции «свой – чужой» тесно соприкасается с отношением человека к любому происходящему или происшедшему и, по-видимому, его непосредственной оценкой.

Следовательно, среди базовых характеристик подчеркиваемого противопоставления ключевым является характеристика, которая представляет демонстрацию аверсии.

1.2. Частные семантические реализации оппозиции «свое – чужое»

Бинарная оппозиция «свое – чужое» [Руднев, 1997, с.38] как инструмент текстового анализа помогает осмыслить представления русского языкового

сознания о социальном устройстве окружающего мира, об иерархии, лежащей в его основе и, что не менее важно, обнаружить отношение к этой иерархии.

Здесь существенным оказывается вопрос частных семантических реализаций «своего» и «чужого».

Как пишет Л. Н. Виноградова, «оппозиция своего и чужого осмысливается в категориях разноуровневых связей человека: кровнородственных (*свой – чужой*: род, семья), этнических (*свое – чужое*: тема, народность, нация), языковых (*родной – чужой*: язык, диалект, говор), конфессиональных (*своя – чужая*: вера), социальных (*свое – чужое*: общество, сословие, коллектив) [Виноградова, 1995, с. 17].

Впоследствии И. В. Пахолова, наряду со «своим», выводит в центр анализа тройку понятий – «чужого», «иного» и «другого», используя для этого параметры времени и социального опыта. Согласно ее концепции, понятия «свой» и «другой» вбирает семью и сообщество, которое описывает и прошлое, и будущее, и настоящее. С «иным» возможно конструирование настоящего и будущего, но не прошлого. С «чужим» нельзя разделить ни прошлое, ни настоящее, ни будущее [Пахолова, 2010, с. 20].

Существенным для понимания частных семантических реализаций «своего» и «чужого» оказывается временной аспект.

В контексте исторического **времени** можно наблюдать принципиальные изменения в понимании соотношения «своих» и «чужих». Восприятие «чужого» становится иным, прежде всего, на основании реального общения с этими «чужими» [Гапанович, Смольникова, 2012].

Например, в Европе это произошло в ходе великих географических открытий. Люди знакомились с сообщениями о путешествиях, и это существенно изменяло их картину мира и создавало предпосылки для нового понимания не только «чужого», но и собственной культуры, для

самопознания. В межкультурной коммуникации, например, очевидно общение между коммуникантами – носителями разных культур.

Наконец, границы между «своим» и «чужим» определяет и занимаемое ими **пространство**.

В основе любой культуры лежит разделение мира на пространство «наше» «свое», «безопасное», «гармонически организованное», и «их», «чужое», «враждебное», «опасное», «хаотичное» [Лотман, 1996, с. 175], причем подобное противопоставление пронизывает «всякое коллективное, массовое, народное, национальное мироощущение» [Степанов, 1997, с. 472].

Но «чужой» мир, как указывает Л.П. Крысин, бывает, что расположен не где-нибудь в отдалении, а в непосредственной близости от человека. В этом случае действия человека направлены на укрепление границы, на обеспечение ее непроницаемости и устранение нежелательных контактов [Крысин, 2004, с. 108].

Вместе с тем эти границы текучи, изменяясь по ряду причин: различных предпочтений, устойчивых и изменяемых стереотипов, отрешения или объединения человека с какими-либо группами, кругом интересов, слоями, сообществами, сферами, мирами

Можно предположить, что на ранних этапах развития человеческого общества фундаментальное противопоставление «своего» и «чужого» имело форму более устойчивого, даже неизменного, противопоставления, которое обуславливалось, прежде всего, видами социального, культурного, языкового и религиозного противостояния.

По нашим наблюдениям, в состав основных характеристик пространства, к которому привержены «мы», входит:

- жизненная верность какой-либо традиции (предпочтению, стереотипу), зачастую определенная на подсознательном уровне:

[интервью из СМИ с пожилой дамой (П) и журналиста (Ж)]

Ж: *Так какие отличия людей **вашей** закалки?*

П: *Помнится, как **раньше собирались** в теплом семейном кругу! Замечательные были времена, **сейчас**, думаю, в современном мире не такие **традиции**, у каждого своя жизнь.*

[«Красноярский краевой медиа-портал Столица 24», режим доступа: <http://stolitca24.ru/>]

- непосредственная ориентация на какую-либо определенную социальную группу. Например, категория пожилых людей опирается на свои устои, свои принципы и взгляды на жизнь. А молодежь, в противопоставление им, демонстрирует собственные убеждения и правила. При этом аргументация обеих возрастных групп происходит по принципу «проблемные вопросы разных поколений».

Что касается существенных характеристик пространства, в котором властвуют «они», отметим, что основополагающим признаком в данном случае становится оценочный признак – принадлежность «их» к любым группам, антипатичным «мы» – группе. Остальные признаки являются, несомненно, производными от данного:

- критическая оценка любых начинаний; например:

[одно из обсуждений на форуме, посвященное вопросу школьных конкурсов]

А: ***Наш девиз:** «одержатъ победу над любым оппонентом любым способом»! Тем более **они малышня** – **ничегохоньки не умеют!***

В: ***А посмотрим**, может, что и **получится у нас...**;*

[Интернет-форум «Dietplan.ru», режим доступа: <http://www.dietplan.ru/forum/>]

- характеристика отдаленности, в горизонтах которой функционируют все слова, словосочетания и предложения с соответствующим контекстным значением:

[диалог автолюбителей на форуме международного автоспорта]

А: ***Японцы пусть ходят, и смотрят**, на машину **низкорослого простого русского**, которая в следующем гоночном сезоне станет "Номер 1"*

В: *...и пусть **облизываются**.*

[Интернет- форум «Drom», режим доступа: <http://www.dietplan.ru/forum/>]

В сущности, социум воспринимает включающее его пространство как некий объем, в границах которого располагаются разнообразные объекты и происходят какие-либо жизненные процессы и явления.

Представление о пространствах «мы» и «они» мыслится как совокупность концентрических кругов: в самом центре находится человек и его ближайшее родственное окружение, а степень отчужденности пространства возрастает по мере удаления от центра – от «мира своих». Например: *человек - дом - двор - село - поле – лес - река*. При этом «свое», то есть изученное, знакомое пространство сквозь последовательность рубежей (*поле, лес, река*) плавно перетекает в «чужое», неизведанное и малоизвестное (или неизвестное совсем) пространство, которое уподобляется оппозиционному миру или прямо представляет его [Захаренко, 2013, с. 16].

Другими словами, по мере освоения окружающего пространства человеком линия границы может перемещаться, ее фиксация всегда связана с теми, кто населяет это пространство – «своими» или «чужими». Таким образом, граница предстает как средство идентификации «своего» пространства, разграничивая не столько физические и географические пространства, сколько социумы в широком смысле этого слова.

Граница в наше время отнюдь не является только условной линией, но наделяется в культурном сознании очень важным значением, являясь носителем и символом важнейших общественных и личностных смыслов, тем самым осуществляя культурно-психологическую функцию [Гудков, 2002, с. 52].

Пространственную модель мира русской лингвокультуры можно представить как пересечение границ разных уровней. И именно осознание разделяющей и объединяющей функции границы является отправной точкой, которая находится у истоков и основ освоенного, обжитого пространства (то есть «своего»), которое предстает в совокупности нескольких важных

составляющих, отражающих устройство мира и взаимодействие человека с окружающей средой. Прежде всего, это внутренний мир человека, находящийся внутри телесной оболочки и представляющий собой место скопления различных мыслей, чувств и эмоций. Особую роль здесь играют «сердце и душа как локус чувств и эмоций и голова как локус мыслей» [Красных, 2003, с. 300]. «Свое» и «чужое» в данном случае соединяется с одной из старинных оппозиций, которая именуется «внутри – снаружи», она условно обрисовывает черту между «своим» душевным для человека пространством (в пределах собственного физического тела) и «чужим» внешним, окружающим его миром.

Присутствие «их» в картине мира, противопоставление себя «им» объективно способствует внутреннему сплочению и мобилизации группы любого рода. Действительно, оно делает менее значимыми все ее внутренние различия и противоречия по сравнению с различиями и противоречиями группы с «ними».

Помимо «нас» и «чужих», существует и понятие «других». «Другой» – это не один из «нас», он явно отличается от «своих», принципиально иной, чем «мы»; но при этом «другой» не несет, в отличие от «чужого», уже самим фактом своего существования угрозу существованию «своих».

Этой своей принципиальной отличительностью «другой» вызывает у субъекта не столько отчуждение и агрессию, как в случае с «чужим», сколько заинтересованное внимание. Заметим, что в данном случае речь не идет о поверхностном любопытстве. Имеется в виду попытка понять глубинные причины непохожести «другого» на «нас», на «своих». В идеальном случае интерес к «другому» должен сопровождаться готовностью сделать для этого некоторые душевные и интеллектуальные усилия. «Мы» внутренне (мысленно или на эмоциональном уровне) ставим себя на место «другого», пытаемся увидеть ситуацию его глазами, хотя при этом и отдаем себе отчет в том, что полная самоидентификация с «другим» невозможна в силу его

отличительности. Выходит, что «другой» представляет интерес не просто в своей непохожести на «нас», а именно в постоянном взаимодействии или сопоставлении с «нами». Итак, если «мы» имеем право сказать «другой» значит «мы» постулируем его как отличающегося, и отличающего, с одной стороны от «нас», с другой – от «чужого» [Бим, 1977, с. 102].

Немаловажно, что все перечисленные выше реализации оппозиции «свое – чужое» – один из источников развития личности и культуры в целом. Противоречивое соотношение универсального и специфического, общечеловеческого и индивидуального, субъективного и объективного, горизонтов восприятия и ожидания, а также других не менее значимых параметров, обуславливает сложность и нередко непредсказуемость исхода контакта между "мы", "они" и "другие".

Именно поэтому при изучении любого вида коммуникации, которое включает в свое название определение *межкультурная*, данная оппозиция является одним из наиболее значимых инструментов, с помощью которых изучаются факторы, обуславливающие исход взаимодействия между представителями разных культур. Отсюда следует вывод, что сущность «мы» познается только на фоне сопоставления с «ними» и «другими».

В следующем разделе в границах лингвистического подхода описываются узловые единицы оппозиции «мы – они», соотносимые с темой данного исследования.

1.3. Оппозиция «мы – они» как субъектная реализация концептологического поля «свое – чужое»

Субъектная реализация концептологического поля «свое – чужое» восходит к древнейшим формам постижения мира и неразрывно объединена с изучением окружающего мира человеком, с процессом его окультуривания и, безусловно, с формированием личностного мировоззрения.

Современному языкознанию свойственно проявление открытой антропоцентрической тенденции. Данная тенденция выражается во всевозможных современных направлениях лингвистики.

Н.Д. Арутюнова отмечает факт чрезвычайной популярности этого явления, проявляющегося и в семантике и в коммуникации, поскольку язык насквозь антропоцентричен. Присутствие человека дает о себе знать на всем пространстве языка, но более всего оно сказывается в лексике и синтаксисе – семантике слов, структуре предложения [Арутюнова, 1999, с.74].

В связи со сказанным, далее предлагается рассмотреть роль древнейшей оппозиции «свое – чужое» в границах ее частного, но чрезвычайно важного **варианта** «мы – они» [Крысин, 2004, с. 302; Руднев, Степанов, 2004, с. 214; Иванова, 2010, с. 126], акцентирующего внимание на **субъектной природе** данного противопоставления.

Противопоставление «*мы*» и «*они*» как варианта «своих – чужих», по мысли Ю.С. Степанова, «в разных видах, пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения. В том числе, конечно, и русского. Смотря по тому, какой по объему коллектив мы рассматриваем, мы находим в нем несколько особое, но всегда отчетливое различие» данной оппозиции [Степанов, 2004, с. 132].

Такая культурная всеохватность оппозиции приводит к тому, что, используя разделение «мы – они», человек все чаще характеризует не только взаимоотношения с себе подобными, но и объясняет различные процессы и явления современной жизни. Отсюда следует, что в рассматриваемом смысловом поле под «*мы*» понимается следующее:

- нечто, принадлежащее себе («*нам*»), имеющее отношение к себе («*нам*»);
- нечто собственное, непосредственно составляющее «*свое*» личное достояние, либо достояние своей страны;

- родная или связанная близкими отношениями, совместной деятельностью (культура, обычаи, привычки);
- лексемь: *близкие, свои, наши, привычные, собственные*;

«Они» в семантическом поле воспринимается в нижеследующих значениях и смыслах:

- «они» как нечто нездешнее, иностранное, находящиеся за границами родной, «своей» собственной культуры;
- «они» как странное, необычное, контрастирующее с обычным и привычным окружением;
- как что-то незнакомое, практически и теоретически неизвестное, недоступное / малодоступное для познания «своими»;
- как что-то зловещее, несущее угрозу для жизни «своим», «нам» [Степанов, 2004, с. 141];
- лексемь: *те, ваши, другие, чужие, непривычные*.

Представленные семантический вариант оппозиции «они» позволяют нам рассматривать ее в самом широком значении, как все то, что находится за пределами само собой разумеющихся, привычных и известных явлений или представлений. И наоборот, противоположное «им», «мы» подразумевает круг явлений окружающего мира, который воспринимается человеком как знакомый, привычный, само собой разумеющийся.

Данная оппозиция содержательно анализируется в лингвокультурологии, особенно сопоставительной, где трактуется как категория, описывающая представления о различных нациях или субкультурах.

Так, Б.Ф. Поршнев подходит к изучению оппозиции «мы – они» как к вопросу одного из первоначальных и основополагающих критериев разделения народов, обнаруживая проявление этой оппозиции на протяжении всей истории.

С помощью данного противопоставления имеется возможность определить свою идентичность, то есть все то, что относится к «своему», которое вместе с тем находится в неделимой связи с «чужим». Исследователь пишет о том, что сами по себе являясь частью мира, мы не одни, находясь в постоянном столкновении, соприкосновении, взаимодействии с кем-то. Этот кто-то – чужой. Весь парадокс определения идентичности состоит в том, чтобы найти границы собственного «себя» в сопоставлении с другим.

По Б.Ф. Поршневу, мир «своего», «своя» культура обретают специфику, своеобразие только в процессе осознания чужой культуры и в общении с ней. Образы чужого как представления о другом народе, укоренившиеся в сознании, подсознании и ставшие предубеждением, последовательно трансформируются и перерастают в образы врага или в предрассудки [Поршнев, 1979, с. 118].

В монографии А.В. Шипилова проведено социологическое исследование выделяемой оппозиции, в результате которого становится понятно, что она реализуется на двух уровнях, и реализуется неординарно: в национально-демократических слоях в варианте "свои – чужие", а в сословно-авторитарных слоях – в варианте "высшие – низшие" [Шипилов, 2008, с. 432].

Как видно, если мы говорим об оппозиции, то говорим, соответственно, и о разных смыслах конфронтации (или противопоставления), проявляющейся в языковых и межкультурных отношениях.

Отсюда оппозиция «мы – они» напрямую имеет связь с такими психологическими явлениями, как формирование национального миропонимания, усвоение разницы культур, толерантностью, поведение человека в социуме и т.д.

Вне всякого сомнения, если все явления, которые можно отнести к «своему» – автоматически считаются нормой, то «чужое» предполагает отстранение от нормы.

Поэтому и главные характеристики оппозиции «мы – они» разводятся подобным стереотипным образом: *мы* – хороши, *они* – плохи. Осмысление «чужого» четко ориентировано на его отрицательное понимание. Стоит заметить, что оно вероятно и вне соприкосновения с «чужой» культурой или цивилизацией. Иными словами, для формирования отрицательного мнения о «чужом» необходимы лишь минимальные знания о «своем».

Ввиду того, что коллективность имеет память исчерпаемую и, соответственно, не всеохватывающую, мнения общества о «своих – чужих» фиксируются как стереотипы, базу которых представляют интерпретации «чужого», сделанные в сопоставлении со «своими». Именно это является мотивированием для разьяснения «чужой» культуры как «отклонения от нормы» [Тарасов, 1996, с. 9].

Таким образом, в основе взаимоотношений «мы» («своих») и «они» («чужих») лежат межколлективные взаимоотношения.

Данные процессы проявляются через перенесение того или иного признака какого-либо предмета на множество предметов того же рода, в результате чего «рождается» распространенное стереотипное мнение о феномене. Например: *итальянцы не скупы на эмоции; все японцы вежливые*, т.е. если говорить более предметно, то «*Они (все) и являются таковыми*» [Тарасов, 1996, с. 13].

Зачастую подобный вид информационного материала является ошибочным или даже ложным. Объясняется это тем, что при перенесении свойств и характеристик с частного и единичного на общее – в границах «чужого» – переносу подвергаются, главным образом, негативные характеристики.

Известно, что оппозиция «мы – они» оказывается «рабочей» практически во всех сферах человеческого существования.

Под влиянием общества, СМИ и интернет-форумов сознание современного человека наполняется эклектичными представлениями о других культурах. Все это порождает трудности в определении человеком своего собственного отношения к «чужой» культуре.

Например, представления о «чужом» в зависимости от культурно-исторического материала может определяться как «иной», «потусторонний», «чужеземец», «враг», «монстр» и др. [Пахолова, 2010, с. 20]

Интерпретация «чужого» в оппозиции «свой – чужой» означает, что восприятие происходит через сравнение различных характеристик «чужого» со «своим». Данная оценочность определяется для каждой культурной группы индивидуально: «проверяется» на взаимосоответствие и равенство со своей родной культурой через определение «норма / не норма» [Пахолова, 2010, с. 18]. Нормой обуславливаются набор традиционных привычных операций, суть и положение предмета или явления, которые формируются у человека в ходе усвоения своей национальной культуры.

В сущности, индивид понимает окружающий его мир, ориентируясь на ту картину, в которой удобно для него уместятся многообразные предметы или объекты. Изображенное на этой картины кодируется пространственным кодом культуры, берет начало от старинных форм понимания мира и связано с непосредственным изучением окружающего мира человеком, с процессом его «окультуривания» и «обживания».

Как пишет Ю.М. Лотман, любая культура завязывается с раздробления окружающего нас мира на внутреннее (**свое**) пространство и внешнее (**их**), которые представляются соответственно как космос и хаос. Наряду с этим, человек первоначально погружен в реальное, данное ему природой пространство, но это оказывает непосредственное влияние на то, как он моделирует мир в своем сознании [Лотман, 1996, с. 175-176].

Особое внимание при этом уделяется эталонным функциям исследуемых оппозиций и пространственным метафорам, в которых пространственные отношения переносятся на описание внутреннего мира человека, межличностные отношения, в деятельностьную сферу и пр.

Одним из тех, кто заговорил об оппозиции «мы – они» как о самостоятельном научном объекте, считается Л.П. Крысин. Он доказал значимость выделяемой оппозиции в социолингвистике, в книге «Русское слово, свое и чужое», посвященной социолингвистическим аспектам изучения современного русского языка [Крысин, 2004, с. 225].

Работа Л.П. Крысина дает представление о том, что определяющей состоянием социолингвистики является оппозиция внутренних (интерлингвистических, системно-структурных) и внешних (собственно социальных) факторов, обуславливающих развитие языка [Крысин, 2004, с. 296]. По существу Л.П. Крысин предлагает модель социолингвистики как науки и апробирует данную модель на материале общенационального русского языка (языка литературного, территориальных, профессиональных, социальных диалектов).

Наша заинтересованность, прежде всего, обращена к идеям Л.П. Крысина, связанным с теорией социальной и функциональной дифференциации языка, в основе которой лежит понятие о языковой подсистеме, или "разновидности языка, которая имеет своих носителей" [Крысин, 2004, с. 323]. Углубленное, собственно языковедческое, доказательство существования оппозиции «мы – они» содержится в анализе современного русского языка, а именно, таких его разновидностей, как литературный язык (книжный и разговорный), территориальные диалекты, городское просторечие.

Одной из наиболее ярких подсистем русского языка, представляемых исследователем и подчеркивающих противопоставление «мы» и «они» служит профессиональный жаргон, где «мы» – это узкий круг людей,

которые активно используют актуальную для этого круга лексику с единственным вариантом ее интерпретации – профессиональным - и, соответственно, достигают понимания друг друга.

Например, в сфере медицины: «стукнуть» - это провести электроимпульсную терапию – дефибрилляцию; «парашиютист» – пациент, который получил травму в результате падения с высоты; «самоделкин» – травматолог, т.к. при операциях в травматологии применяются инструменты, близкие со слесарными: пила, дрель, молоток и т.д.

Случаи использования профессиональных жаргонов убедительно иллюстрируются в словах и выражениях из сленга компьютерщиков, элементы которого, несомненно, имеют явную разговорно-просторечную окраску, а также активно пополняют молодёжный жаргон: «мама» (материнская плата); «клава» (клавиатура) и т.д.

Л.П.Крысин определяет систематичность различных связей подсистем языка, анализирует формы влияния литературного языка на каждую из подсистем, выявляются определения тенденции в возникновении промежуточных форм речи, которые до настоящего времени не получили полного социокультурологического описания [Крысин, 2004, с. 160].

Далее рассмотрены основные положения работы В.Г.Лысенко «Познание чужого как способ самопознания (попытка ксенологии)». Любопытен и актуален его подход к анализу оппозиции «свой — чужой», сделанный в контексте современного языкознания [Лысенко, 2010, с. 96].

Понятие «ксенология» введено М. Дуаламбеди применительно к культурно и цивилизационно чужому внутри земного пространства и человеческого общества, и понимается в широком смысле как наука об изучении чужого, нечеловеческого и неизвестного.

В.Г. Лысенко задается следующими вопросами: «Какие принципы лежат в основе идентификации своего как "своего" в отличие от "чужого?", «На каких основаниях мы определяем, что мы – это "мы?"».

В.Г.Лысенко считает, что осмысление этой проблемы может быть полезным для выстраивания отношений между разными этносами в нашей мультикультурной стране: «Пару лет назад по каналу "Культура" показали цикл фильмов Андрея Кончаловского под общим названием "Культура-это судьба". В анонсе фильма присутствовали слова, которые стали эпиграфом этого исследования: "Чтобы понять, кто мы такие, нужно понять, кем мы не являемся. Проиллюстрировать это можно множеством примеров. Греки осознали себя греками лишь на фоне "варваров", испанцы поняли, что они испанцы, лишь в столкновении с маврами, мусульманским владычеством, палестинцы выделились как общность только благодаря борьбе с Израилем и т.д. и т.п. [Лысенко, 2010, с. 90].

В общем, следует согласиться с точкой зрения исследователя о том, что «чужое и свое» – неотъемлемая часть поведения человека в системе поступков, влияний, деятельности, которые отражают специфику существования индивидуумов в общественном устройстве, а именно в типовых ситуациях социального взаимодействия.

Проведя исследование оппозиции «свое – чужое» с целью познания чужого как одного из способов к самопознанию, автор предлагает 9 моделей интерпретации так называемой «базовой» характеристики выделяемой оппозиции:

- 1) *Этологическая модель* — с рождения заложенное в человеке определение отношения к чужому как к опасности для своей группы (рода);
- 2) *Мифологическая* — отношение к чужому как к аномалии;
- 3) *Модель антиподов*: они (чужие) — прямое наше противопоставление, противоположность, а значит, именно то, чем/кем нам не следует быть;
- 4) *Модель рас* – чужие относятся к другой, более низкой расе;

- 5) *Модель детского состояния*: чужие культуры — наше детство, наше прошлое; это «мы» на более низкой стадии развития, а точнее — в начале истории или в доисторические времена;
- 6) *Естественное состояние* — как противоположность всякому проявлению цивилизации;
- 7) *Пессеистская модель* (с франц. — прошлое) — идеализация прошлого (теории золотого века);
- 8) *Гетеротопическая модель* — чужие понимаются как другой топос, соответственно, другой мир;
- 9) *Универсалистская гуманистическая* — «чужие» и «мы» - существа одного рода — человеческого, но принадлежащие его разным «видам» [Лысенко, 2010, с. 101].

Таким образом, модели восприятия «чужого» строились и изменялись на основе желания человека быть защищенным от воздействия враждебного «чужого», а также на желании ограничения соприкосновения с ним.

При этом оппозиция «свой — чужой» является актуальной для многих отраслей гуманитарного знания, в частности, для лингвистики.

Развивая обозначенные идеи, другой исследователь, А.В. Шипилов утверждает, что человек живет и действует исключительно в качестве члена общества: индивид не мыслим без группы, как часть немыслима без целого

Отсюда следует утверждение, что всякая оппозиция проявляется не только через отличие, но и через тождество. В частности, если «я» предполагает отличие индивида от всех остальных, входящих в категорию «они»; то частью «мы», соответственно по праву считается и «я». Это является ярким свидетельством прямого противопоставления «им» («я», «мы» ↔ «вы», «они»), которое представляет собой чистое отрицание, негацию, т.к. само по себе лишено позитивного содержания [Шипилов, 2003, с. 103].

В доказательство данным утверждениям А.В.Шипилов приводит следующий пример: группы переселенцев, находящихся в положении круглогодичного кочевания, часто меняют место пребывания, а также обновляют свои культурные привязанности и запас лексики. «Своих» для их групп они называют «местными», а «чужих» – просто «людьми» [Шипилов, 2003, с. 109].

Отметим, что представленные в данном разделе гипотезы и модели оппозиции «мы – они» демонстрируют только самые общие представления о стандартных «проявлениях» этой оппозиции. В реальности коммуникации их функционирование и использование подчиняется конкретной жизненной ситуации, «реагирует» на координаты местонахождения, а также «учитывает» принадлежность субъектов к различным социальным группам (в частности – национальным).

1.4. ВЫВОДЫ

В результате рассмотрения оппозиции «свой – чужой» как концептуальной реализации личностного и языкового мировосприятия констатируем тот факт, что интерпретация антонимичных понятий «свой» и «чужой» многогранна. Объясняется это тем, что каждая лингвокультура располагает своей собственной языковой картиной мира, в безусловном соответствии с которой носитель языка формирует содержание высказывания.

Если язык является важнейшим способом организации знаний человека о мире, то, отображая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует результаты познания в словах. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется «языковая модель мира» или «языковая картина

мира». Именно так проявляется специфическое человеческое восприятие мира, для которого существенна дифференциация на «своих» и «чужих».

Изучив труды в области лингвистики и языкознания, автор данного исследования приходит к выводу о том, что существует несколько частных семантических реализаций оппозиции «свое – чужое», а именно:

- **«свои» – «другие» – «чужие» – «иные»**, где «своими» является определенная общность людей, объединенная идентичными и совпадающими интересами в разных областях жизнедеятельности; «чужие» – прямо противопоставлены «своим» и несут в себе в большинстве случаев отрицательное оценочное содержание; в понимании «других» базово не заложена отрицательная информация, но присутствуют семы неизвестности и интереса; а «иные» - это та группа людей, которая не характеризуется с отрицательных сторон, и не несет под своей интерпретацией интереса.
- **«я» – «ты»**, где «я» включает набор положительных благоприятных качеств, а «ты» – наглядная коммуникативная оппозиция «я»;
- **«мы – они»** – оппозиция, которая обозначается в данном исследовании как субъектная реализация концептологического поля «свое – чужое»;
- контекстными языковыми репрезентантами (то есть формами) члена оппозиции «мы» являются местоимения *свои, наши, мои; я* (как выделенный авторский субъект в «мы»-сообществе), прилагательные *близкие, привычные, собственные* и под.
- языковыми репрезентантами (то есть формами) члена оппозиции «они» являются местоимения *те, тот, ваши, ты, вы;* прилагательные *другие, чужие, иные, непривычные* и под. При этом в тексте каждая из конкретных форм конкретизирует

содержание рассматриваемой оппозиции (в соответствии с собственной семантикой).

Существенным для понимания обозначенной темы будет также учет **временного и пространственного факторов**, которые влияют на объективные и субъективные границы существования «своих» и «чужих» («нас» и «их») в обыденной и языковой картинах мира.

Итак, рассматриваемая нами ключевая оппозиция «мы – они» определяется как одна из древнейших форм организации социума. В процессе ее семантической интерпретации становится понятно, что она репрезентирует такую социальную модель общества, которая обусловлена стереотипностью восприятия социального мироустройства. Организация оппозиции «мы – они» во многом обусловлена принадлежностью каждой личности к определенному социуму и этносу в целом, а поэтому вовлечена в многообразные и многоуровневые отношения «своего» и «чужого» в культуре.

С учетом вышесказанного, формирование оппозиции «мы – они» во многом обусловлено отделением себя от одних и объединением с другими представителями социума на самых разных основаниях, базовыми и самыми распространенными из которых, с нашей точки зрения и с учетом проделанного теоретического анализа, являются:

- этнический фактор;
- социальное положение;
- политические убеждения.

Именно эти обстоятельства позволяют ставить проблему функционирования (и отражения) оппозиции «мы – они» на текстовых материалах электронных российских СМИ и интернет форумов.

Во второй главе проанализированы репрезентации выделяемой оппозиции «мы – они», описывающие различные содержательные аспекты человеческого существования, а также описаны семантические поля каждого

из этих аспектов. В заключительном разделе предложен вариант методического использования данного языкового фрагмента в рамках предметного поля «русский язык как иностранный» (РКИ).

ГЛАВА II

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОППОЗИЦИИ «МЫ – ОНИ» И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

Исследование материалов электронных СМИ и интернет-форумов показало, что оппозиция «мы – они» функционирует в пространстве нескольких семантических полей, которые имеют общие признаки и различия.

Формирование данной оппозиции во многом обусловлено отделением себя от одних и объединением с другими представителями социума на разных основаниях. Поэтому данная оппозиция проявляет себя во многих отношениях, базовыми и самыми распространенными из которых, как уже говорилось, являются социальное положение, политические убеждения и этнический фактор.

Представления о «нас» и о «них» («своих» и «чужих») на семантическом языковом поле формируются с учетом нескольких составляющих. В данном случае мы опираемся на идеи Е. Ф. Тарасова, который считает, что содержание оппозиции «свой – чужой» определяют два компонента: психические процессы и непосредственный эмоциональный отклик [Тарасов, 1996, с. 19].

Первый компонент охватывает психические процессы и функции, связанные с выделением и закреплением признаков «своего» и «чужого», которые обуславливают создание своеобразной модели. Данная модель, в свою очередь, рассматривается как фрагмент образа мира в сознании определенной общности; она образуется на основе своеобразных маркеров, которые позволяют относить личность или какой-то другой феномен к «своему» либо «чужому».

Например: [диалог двух студентов в буфете технического института; Красноярск, март, 2015г.]:

А: ...филологам нашего юмора технарей не понять, у них другие позиции!

В: *Согласен, у них чуть что не так – сразу на «Вы».*

Второй компонент связан с проявлением особых эмоциональных реакций, которые мы можем проследить на примерах ниже.

[Комментарии на странице интернет-форума]:

1. *Ой, ну посмотрите на них! Посмотрите! Это ж надо так вырядиться! Блондинки они и в Африке блондинки, глуповатый удивленный взгляд...*
2. *Да здравствует наше родное правительство!*
3. *Ребята, а что мы тут собрались, строчим, да мы же выглядим чужаками среди всей этой смутной публики!*

[Интернет-форум «Blondie.ru», режим доступа:
<http://blondie.ru/forum>]

Очевидно, что в первом примере стереотипность представлений о «нас» и о «них» обеспечена использованием контекстных антонимов *технари – филологи*, в целом оценочно достаточно нейтральных. В примерах второго блока эмоциональная окраска намного более яркая: она проявляется и в повторе (*Посмотрите...Посмотрите!*), и в оценочных фразеологизированных словосочетаниях (*Это ж надо так вырядиться! Блондинки они и в Африке блондинки*), наконец, в оценочных квалификативах (*родное (правительство), чужаки, смутная (публика)*).

2.1. Семантические поля и языковой контекст оппозиции «мы – они»

Основой наблюдений в данном случае послужила картотека текстов современных российских электронных СМИ и интернет-форумов, собранная в течение сентября 2015 г. – мая 2017 г. Ее анализ будет произведен в следующих разделах диссертации. В процессе обработки материала мы,

вслед за Е.В. Осетровой [Осетрова, 2011], обратили внимание на довольно большое число контекстов, имеющих в своем составе неопределенно-личные глагольные формы: *делают, покупают, лезут, выгораживают, сообщают, обслуживают, размещают, ремонтируют, приспособливают* и т.д.

Грамматические и семантические условия реализации данных форм в разговорной речи таковы, что они являются включенными в синтаксическую непосредственную связь с личным местоимением «они», то есть фактически являются репрезентантами некоего группового, коллективного субъекта или, по формулировке исследователя Е.Н. Ширяева – «неких людей» [Ширяев, 1999, с. 202]. Выделенная группа предикатов, а также их ближайшее языковое окружение «рассказывает» об обстоятельствах и деталях «их» непринужденных действий, «их» характеристиках и «их» соучастниках, формируя явную специфику содержания.

В тех же контекстах обнаруживается коллективный субъект авторского «мы», также более или менее активно ведущий себя в мире, формируемом языковым инструментом.

Анализ показывает, что «мы» и «они» входят в определенное событийное и качественное взаимодействие, заданное пространственными и временными координатами. Это, в конечном счете:

- 1) позволяет говорить о едином семантическом пространстве, в котором обитают и действуют два «персонажа», два «участника», каждый из которых имеет свои определенные языковые признаки и функционирует в том или ином поле языковой картины мира;
- 2) подвигает к тому, чтобы сделать их объектом лингвистического анализа, результаты которого представлены ниже.

2.1.1. Семантическое поле «успешные – рядовые»

Проявление оппозиции «свои – чужие», и ее частного, ролевого, варианта «мы – они», прослеживается в смысловом поле «успешные – рядовые»; ср.:

[диалог на форуме, посвященный вопросу материальной обеспеченности]

А: *Пфф, да у нас столько связей, возможностей...*

В: *Не нуждаюсь я в Вашем выгодном положении и выгодной работе...*

С: *А у нас как: работаешь без продыху, одни несчастные кредиты...*

А: *Мы кого угодно найдем / для нас все проще простого...*

В: *Связи, связи / у меня таких нет / я честный / и буду выше этого...*

С: *Мыуж лучше так, мы по-простому...*

[Интернет-форум «Major.net.ru», режим доступа: <http://major.net.ru/>]

Как видно из приведенного диалога, «успешные» выражают свое социальное превосходство через языковые клише с семантикой наличия социальных преференций (*у нас столько связей*), облегченного социального существования (*для нас все проще простого*), а «неуспешные» пытаются быть *выше этого*, указывая на преимущества честности и простоты через квалификативы *честности* и все той же *простоты*, но уже иного – более низкого свойства (*я честный; мы по-простому*).

Понятно, что характеристика «успешности» подвижна и может быть связана в индивидуальной картине мира и с *нами* и с *ними*. Тем не менее, отметим, что среда «успешных» расположена на отдалении от обычного жизненного пространства рядового человека, то есть он не имеет туда прямого доступа и, пожалуй, не стремится быть как «они», имея «*собственные гордость и достоинство*»:

[диалог о студентах из состоятельных семей]

А: *Ну, у них получилось благодаря своим близким...*

В: *Они такие, извини меня, всякий раз и поступятся принципами*

А: *Они просто поступили туда благодаря своим родителям.*

В: *Конечно, только родителям!*

А: *И все то, что они сейчас имеют: машины и все такое, это благодаря родителям!*

В: А у меня чувство гордости за себя, между прочим! Я смог сам поступить в ВУЗ и сделал все так, как хотел сам. И всего, что я достиг, я достиг сам.

[Электрон.СМИ «Красноярский краевой медиа-портал Столица 24», режим доступа: <http://stolitca24.ru/>]

Наблюдая за реализацией представлений об «успешных» и «рядовых» на интернет-форумах и электронных СМИ, отмечаем весьма высокую частотность этого явления в контекстах публичных бесед. Чем крупнее вопрос (проблема), который выдвинут на всеобщее социальное обсуждение, тем более широк круг его комментаторов, каждый из которых естественным образом причисляют себя к той или иной подгруппе, осуществляя социальную самоидентификацию. Таким образом, функционирует исследуемая оппозиция «мы – они». У каждого наготове собственные смысловые интерпретации оппозиции, сходные и специфичные по своей семантике.

Одно из ярких представлений об «успешных» и «рядовых» помещается в оппозитивную временную рамку «прошлое» (советский период) – «наши дни».

В частности, обнаруживаются стереотипные представления о «*богатых и бедных*» прошлого времени:

[один из комментариев статьи электронного СМИ г. Красноярск]

С поколением этих людей невероятно сложно разговаривать. И хотя жили бедно, питались скудно, но людей в достатке за своих редко считали.

[Электр.СМИ «Красноярский краевой медиа-портал Столица 24», режим доступа: <http://stolitca24.ru/>]

Одновременно во многих фрагментах тот же советский период мыслится как время достойной жизни, материального равенства; в противопоставлении ему создается образ «нового времени», трудного, неустроенного; например:

[фрагмент проблемной беседы на интернет-форуме]

Сегодня жизнь стала внешне эстетичней. Красивые магазины, улицы. Но рубль затмил духовное богатство. Если раньше не было различия между прослойками населения, то теперь появились два класса – бедные и богатые.

[Интернет-форум «Форум родителей», режим доступа:
<http://www.doktorpara.ru/forum3/viewforum.php?f=63>]

Таким образом, мы наблюдаем раздвоение ближнего временного исторического пространства, в котором противопоставлено духовное богатство (*раньше*) и богатство социальное как обладание деньгами, имуществом (*теперь*); см. еще один пример:

[комментарий на форуме, посвященному вопросу доходов разных слоев населения]

- Вот так и выходит: у одних все доходы на уровне достойном, и жизнь в шоколаде. А у других одно слово – трудолюбие, но в итоге все равно завидуют и точка!

[Интернет-форум «Форум родителей», адрес:
<http://www.doktorpara.ru/forum3/viewforum.php?f=63>]

Кроме того, можно наблюдать еще одну трансформацию оппозиции «успешные – рядовые»: *власть – ветераны*; например:

[Заголовок электронного СМИ г. Красноярск]

Уходят из жизни ветераны, и рушится все то, что они построили. Они верили, что оставят детям и внукам сильное и богатое государство, но история уготовила жестокий удар. Чиновники распустили промышленность, сельское хозяйство, культуру, все доброе поставлено с ног на голову. Власть имеющие за последние десять лет занимались только растаскиванием государственного имущества и сколачиванием личных состояний.

[СМИ г.Красноярск «Фрэнсис», адрес: <http://francis-journal.ru/>]

Дестабилизирующие последствия действий *чиновников* как представителей власти и, соответственно, их обогащения (*распустили промышленность, сельское хозяйство, культуру, все доброе поставлено с ног на голову; растаскивание государственного имущества*) усиливают негативные характеристики «успешных».

Мы видим, что выделяемая оппозиция *успешные – рядовые* конкретизируется, обрастая темпоральными признаками, введенными в семантику наименований: *ветераны, советское время; построили – растаскивание имущества*. Вместе с тем, во многих примерах очевидно приписывание всех оппозитивных характеристик субъекту «они». Говорящий субъект как будто оценивает *ветеранов и чиновников (власть), бедных (одних) и богатых (других)* со стороны, не спеша присоединиться ни к одной из этих противопоставленных групп.

Итак, входе анализа смыслового поля «успешные – рядовые» становится понятно, что *рядовой* конкретизируется как «бедный честный человек», «работник и труженник», который, входит в «свой круг» (в «мы» - «хорошие и правильные»), сохраняя оптимизм и нравственные ориентиры вопреки тяжелым условиям жизни.

Что касается отношения к «успешным» (соответственно, к «чужим») – то здесь наблюдается размытая оценочность. С одной стороны, «успешные» и «богатые» («они») считаются в социуме виновниками бедности и оцениваются отрицательно. С другой – такие качества богатых, как активность и трудолюбие фиксируются как положительные. Возникает эффект толерантного отношения к «другим» («положительным богатым людям»).

Это во многом связано со сменой ценностей в современном культурном и языковом пространстве: на фоне стереотипных социальных оценок появляются новые, основанные на рыночной системе. Электронные СМИ и интернет-форумы отражают взаимодействие двух типов

общественного сознания, двух систем стереотипов. Наряду с резким противопоставлением «успешных – рядовых» мы наблюдаем сглаживание погруженных в реальный социокультурный контекст оппозиций. Таким образом, наличие разных мировоззрений говорит о динамике контрастной социальной оценки, доказывая существование оппозиции «мы – они».

2.1.2. Семантическое поле «родители – дети»

Анализируемая оппозиция может быть понята, кроме того, как разность привычек и потребностей, даже предметных символов старшего и младшего поколений. В этом случае на первый план в семантике текста выдвигается социальное противопоставление «родители – дети»:

[обсуждение отцом и сыном новой модели телефона, П – папа; С – сын; разговор в салоне сотовой связи, Красноярск, январь, 2017г.]

П: Ну и куда **нам** с мамой такой / дорого // *Непрактичный...* // **Вот в наше время** / **У меня старенький**/ проверен временем // ...прочный / понаберут и трясутся // То ли дело, мой / *проще* / звонит и пишет / что мне еще надо / не понять современных // **Никогда мне не понять вас!**

С: Мне в самый раз: камера 20 мп / облегченность корпуса / то, что надо // Удобен и практичен / **не ваше старье** несчастное // Для современного пользователя / я ж не вы / на черно-белом дисплее смотрите / зарядку держит – **нам, молодым**, скайп необходим // ... **а вам и не нужно...**

Данный пример демонстрирует выраженную аксиологическую направленность текста: «наше» («свое») - значит хорошее, правильное, естественное, необходимое: *проверен временем / прочный...*; а «ваше» («чужое») - наоборот.

Ярким примером отношения к представленному вопросу оппозиции послужит данный диалог:

[разговор в университете между студентами, Красноярск, сентябрь, 2016г.]

- Устала уже от предков, я уже на 1 курсе и не хочу их слушать! **А твои** что решили?

- **А мои** спокойно отпустили меня в клуб. **Давай твоих** уговорим, что ж они, молодыми не были, что ли?

Это семантическое поле противопоставлений – «родители и дети» – часто встречается в СМИ, форумах и ежедневных коммуникативных ситуациях, когда оппозиция «мы – они» включается в описание ситуаций с участниками – ближайшим родственным окружением автора текста. В начале исследования нам представлялось, что наиболее обстоятельно эта тема развита в диалогах и комментариях подростков. Однако анализ показал, что в интернет-пространстве семантическое поле «родители и дети» «захватывает» самые различные возрастные категории; см. примеры:

- [комментарии на форуме]

- Ну и что, что **им** [родителям] уже далеко не 18! У меня маман, например, во всех соц сетях зарегана и хоть бы хны!

- Это да! Иногда такие штуки **делают** – закачаешься! И юмор их не с изюминкой, а с хорошим «изюмом»! **Некоторые** подростки **не могут** даже свободно юзать фэйсбук, а **некоторые** родители ммм...

[Интернет-форум «Memoriam.ru», режим доступа:
<http://www.memoriam.ru/forum/viewforum.php?f=127>]

- [диалог на автобусной остановке студентов о старшем поколении, Красноярск, ноябрь, 2016г.]

А: Лично я за то, что **наше** поколение **продвинутое** прошлого, а значит, умнее!

В: А вот тут готова поспорить, **наши мамы и папы**, бабушки и дедушки хоть и **слабоваты**, даже **чересчур слабоваты** в новых технологиях, зато они **знают**, что такое настоящая жизнь.

А: По-твоему, молодежь жизни настоящей не знает? Все мы знаем!

- [монолог-рассуждение «родителя» на форуме]

- *Меня, как отца, всегда тревожила проблема взаимопонимания **нами вас** и наоборот. Одни из веских причин **непонимания нас**, старичков, если хотите, обозначу: **не видите вы**, молоденькие, никого, кроме себе подобных...*

[Интернет-форум «Я-родитель», режим доступа: <http://www.ya-roditel.ru/forum/>]

Из сказанного следует, что тип взаимодействия «родители – дети» укладывается в оппозитивные отношения, заданные противопоставлением «мы – они». Соответствующие местоимения активно используются для обозначения собственного положительного образа (*мы*) и критичного образа другого – оцениваемого субъекта (*они*); ср. *нам, молодым; наше поколение продвинутое прошлого, а значит, умнее; все мы знаем!*; и– *ваше старье несчастное; устала от предков (от них)*.

Однако в данном семантическом поле оппозиция, как показывают примеры, не носит непреодолимого характера: материал показывает,

- во-первых, регулярную замену «жесткой» оппозитивной пары *мы – они* на более «мягкий» вариант *мы (я) – вы*: *я ж не вы; нам, молодым, скайп необходим ... а вам и не нужно; мне не понять вас*;
- во-вторых, переход от *они* к *твои, наши* и даже *у меня* в рамках одного контекста: *не хочу их слушать! А твои что решили? - А мои спокойно отпустили меня в клуб. Давай твоих уговорим, что ж они, молодыми не были; им [родителям] уже далеко не 18! У меня маман*;
- в-третьих, безусловно, положительную оценку *их* действий либо характеристик: *они знают, что такое настоящая жизнь;... иногда такие штуки делают – закачаешься! И юмор их не с изюминкой, а с хорошим «изюмом»!*

Таким образом, конфликт поколений проявляется в эксплицитном стремлении участников коммуникации защитить свою точку зрения,

сопоставить «свое» и «чужое», иногда исходя из недооценки чужого и переоценки своего. То, что не совпадает, в языковой картине мира воспринимается как странное, чуждое/чужое, неправильное и, как следствие, является причиной непонимания. Вместе с тем, тот же конфликт поколений не является неразрешимым: это доказывает, в частности, использование местоимений, преодолевающих границы оппозиции «*мы – они*».

2.1.3. Семантическое поле «пешеходы – водители»

При актуализации оппозиции «*мы – они*» одно из значимых мест в его семантическом пространстве занимает фрагмент языковой картины мира, который можно озаглавить «*пешеходы – водители*».

В этих условиях особую актуальность в рамках нашего исследования приобретают вопросы коммуникации людей, находящихся «по разные стороны баррикады». Поэтому здесь на первый план выходит проблематика толерантности / интолерантности во взаимоотношениях и взаимодействиях различных социальных групп.

В данном круге противопоставлений остро стоит проблема непонимания одних другими:[живые диалоги среди пешеходов и водителей, Красноярск, апрель, 2016г.]

Пешеход: *Снова не пропустили / наберут прав, а ездить не научатся...*;

Водитель: *Кегли! Бегите быстрее / мне сложнее машину остановить, чем вам всем остановиться...*

Впрочем, в идентичной ситуации имеет место и взаимное уважение. Хотя взаимная симпатия встречается в дорожной ситуации преимущественно на уровне невербальной коммуникации – имеются в виду улыбки, поклоны, пропускающие жесты и т.п. – возможно ее языковое оформление:

Водитель: *Проходи / Пропускаю / Жду, пробегай...*

Пешеход: *Спасибо / Хорошо!*

Проведенный анализ синтаксиса соответствующих высказываний показал, что они имеют свою языковую специфику:

- включают императивы, обусловленные оперативной ситуацией на дороге, предполагающей быстрое и необходимое действие (*Проходи!; Двигайтесь!; Бегите! Да езджай уже!*);
- насыщены обобщенно-личными конструкциями, актуализирующими семантику всеобщей референции и типичность ситуации – «так делают все и всегда» (*наберут; не научатся; бегут; стоят; едут, летят, несутся*);
- нагружены лексикой, приобретающей в контексте явное, преимущественно отрицательное оценочное значение (*наберут, не научатся, кегли, фигушки*),
- кроме того, изобилуют междометиями и восклицаниями, работающими на ту же интенсификацию критической оценки; ср.:

[комментарии на форуме]

- *Да уж! А сейчас их не поймешь – толи бегут через дорогу, толи стоят.*

- *Почему сейчас? Они всегда бегали как сумасшедшие, а мы еле оттормаживаемся.*

[Интернет-форум «Drom», режим доступа: <http://forums.drom.ru/>]

[комментарии на форуме]

- *Хм..! А дорогу-то как переходят, будто сохранились пару раз!!*

[Интернет-форум «Drom», режим доступа: <http://forums.drom.ru/>]

[комментарии на форуме]

- *Ой, как едут-то, как едут некоторые! Не едут, а летят, несутся. Иной раз не успеваешь перебежать дорогу, боишься.*

[Интернет-форум «Drom», режим доступа: <http://forums.drom.ru/>]

[комментарии на форуме]

- *И перейти дорогу по-человечески не дают! А если бабуля – то здрасти – уважение, а если обычный молодой – фигушки!*

[Интернет-форум «Drom», режим доступа: <http://forums.drom.ru/>]

Если рассматривать более конкретно, то в этом разделе речь идет о том, чтобы определить, при каких условиях возможны толерантные отношения различающихся социальных групп, будь то классы, этносы или просто те, кто имеет различные мировоззрения. В нашем случае это все те, кто относится к «пешеходам» и все те, кто относит себя к «водителям». Соответственно, в этом аспекте одной из важнейших проблем является проблема социально-психологической оппозиции «мы – они».

Однако не всегда это одинаково репрезентируется с помощью культурных маркеров, семантизируется в идеологических конструкциях и, тем более, определяет собой действия социальных условностей.

В общем, здесь можно говорить о том, что любая социальная группа, коллективный субъект социального действия, идентифицирует себя как «мы» в противоположность некому «они», причем позитивная самоидентификация неразрывно связана с более или менее негативной идентификацией оппонента.

Замечено и то, что позиции «мы» и «они» относительно и обусловлены позицией говорящего. В разных обстоятельствах то водители идентифицируют себя как «мы» в отношении к «ним» – своим «антиподам» – пешеходам; то, напротив, кто-то из пешеходов примеряет на себя коммуникативную роль автора-комментатора и тогда говорит от первого лица, обращаясь уже к «ним»-водителям.

2.1.4. Семантическое поле «мужчины – женщины»

Человек предстает на земле в двух ипостасях – мужчины или женщины. Отсюда фундаментальной для всякой культуры является оппозиция «мужчины – женщины», или «мужской мир – женский мир».

Проблема противостояния этих двух начал существует тысячелетиями, беспокоя умы ученых различных эпох и культур, становясь актуальной проблемой гуманитарного знания.

«*Мужчины и женщины*» — одна из основных оппозиций в современной культуре, противопоставляющая мужское и женское начало в символике и обрядах, в категориях пола и грамматического рода, характеризующая все сферы человеческой жизни, а также мифологические, религиозные, этические и обыденные представления. Эта противопоставленность прослеживается в содержании многих диалогов:

[Полилог на одном из форумов, посвященных вопросу межполовой дифференциации, где М – комментарии мужчин, а Ж - женщин]

Ж1: ***Не смотрят** за детьми совершенно[о мужчинах]! При том о своих делах насущных **не забывают.***

М1: *Ну что вы наговариваете, это вы зря так! Мужики хоть и делают вид, что **не смотрят**, но одним глазом **все равно приглядывают.***

М2: *Солидарен, **мы приглядываем** за нашими спиногрызиками, и с мужиком и его чадом может меньше бед случиться, чем с женщинами. Все потому что женщины **опекают излишне.***

Ж1: *А мне кажется, что **мы, как мамы**, боле внимательны.*

[Интернет-форум «Say7», режим доступа:
<http://forum.say7.info/cat10.html>]

- [комментарии к статье об образовании электронных СМИ в Красноярске]
 - Оно и понятно – ***девочки на то и девочки**, чтобы хорошо учиться.*
 - *Ничего удивительного я не вижу, если **парни отстают** в делах учебных...*

[«TopNews24 — Новости вовремя», режим доступа:<http://www.topnews.ru/>]

При всей актуальности данной темы многие языковые и коммуникативные свойства и механизмы соответствующей оппозиции требуют дополнительного рассмотрения.

Замечено, к примеру, что семантическое поле «*мужчины и женщины*» входит в систему других бинарных противопоставлений, соединяясь с многими из них и образуя семантические пары: «женский мир и мужской мир», «хороший и плохой», «умный и глупый», «добрый и злой» и т.п., – в которых регулярно реализуется положительная и отрицательная оценка; см. пример:

[полилог на интернет-форуме о супружеской верности, где комментирующие: М – мужчины, Ж – женщины]

М: *Это еще аспект к обоим полам подойдет «Любят одних – женятся на других»*

Ж: *Насчет «мужики не возвращаются к бывшим» – из личного наблюдения – еще как возвращаются! Возвращаются так, как будто и не жили с настоящими, не видели счастья в настоящем!*

М: *Мужики верные и нечего тут демагогию разводить, нашлись тут мне! Ишь!*

[Интернет-форум «Say7», режим доступа: <http://forum.say7.info/cat10.html>]

Чтобы обосновать целостный образ оппозиции «*мужского и женского*» в традиционной культуре, необходимо, прежде всего, выяснить, какие компоненты включают в себя синтезирующие и различные символические, а также иные характеристики «*мужского и женского*».

Проведенный нами лингвистический анализ текстов, в которых реализуется выделенная оппозиция, показал, что она регулярно сопровождается двумя модусными смыслами: персузивностью как

уверенностью в излагаемой информации (мнении) и интенсивностью при отстаивании интересов или убеждений (женщины – «своих», мужчины – «своих»). Маркерами персуазивности будут *понятно, совершенно, точно, разумеется*, – а маркеры интенсивности содержатся либо в семантике глаголов, либо в семантике служебных слов – частиц и междометий: *еще как возвращаются; наговариваете; нашлись тут мне; это вы зря так; еще как; ишь!* Заметим, что в диалогах уверенность и интенсивность часто сплавлены в единой синтаксической конструкции, усиливая друг друга.

В ходе анализа имеющегося в картотеке материала, выяснилось, что взаимные отношения противопоставлений не являются строго фиксированными, то есть они зависят от контекста и смысловой направленности описываемых действий. Как писал об этом Н.И. Толстой, «взаимные связи семиотических бинарных оппозиций проявляются в ограниченных, преимущественно ритуальных условиях, в рамках, определенных временем, местом и лицами, причастными к тем или иным ситуациям. Эти ситуации строго лимитированы, и вне их описанные мифологические представления или нейтрализуются, или вообще не проявляются» [Толстой, 1995, с.21].

Исходя из вышесказанного, семантическое поле «*отношения мужчины и женщины*» редко интерпретируется однозначно как «добро – зло», или как «плохое – хорошее»– оно подразумевает в различных контекстах соединение обоих оппозитивных компонентов:

[комментарии на интернет-форуме]

-*Скажу просто и понятно для всех читателей, что женщины – **наше все**, но в мужчинах что – то есть.*

- *Одни **не умеют** ужины – обеды **готовить**, а другие – **получше** всякой бабы **забабахают!***

[Интернет-форум «Say7», режим доступа:
<http://forum.say7.info/cat10.html>]

Интересным становится тот факт, что в наших материалах, в отличие от расхожих стереотипных представлений о превосходстве и главенстве мужского (или даже женского) начала, нет этого акцента: соответствующая характеристика может приписываться представителям обоих полов. Потому что рассмотренная оппозиция, перестает быть оппозицией вне ситуации, контекста, какого – либо действия и т.п.

Сказанное позволяет полагать, что смысловое поле «*мужчины и женщины*» конкретизируется и проявляет себя в конкретных диалогах, подчеркивая зависимость оппозиции от контекста.

2.1.5. Семантическое поле «начальник – подчиненный»

В рамках исследуемой проблематики одним из центральных оппозитивных полей центральным становится вопрос о взаимодействии между руководителем и подчиненным. Рассмотрим пример:

[комментарии на форуме]

- Очень грустно, что Павлович ни во что не ставит теперь нас. С наступающей Олимпиадой совсем крышу снесло старику! А работать на него больше никто не согласится, тем более за такие копейки. Посмотрим, проживем... если начнем игнорить – понравится ли ему?! Начнет ценить! Но, с другой стороны, мы рискуем без ЗП остаться.

[Интернет-форум «SyberForum», режим доступа:
<http://www.cyberforum.ru/job/>]

Тема взаимопонимания оказывается одной из ведущих в интернет-контенте с участием оппозиционной пары «начальник – подчиненный». Для взаимопонимания необходима установка на организацию соответствующих отношений, иными словами, установка человека на общение. И «подчиненному» и «начальнику» ничто не мешает настроиться на соответствующие отношения с партнером, тем самым он демонстрирует

готовность и желание общаться, как бы предлагает себя в качестве партнера по взаимодействию, вызывая своих визави на аналогичные шаги:

[комментарии на форуме]

А: Хорошие руководители всегда в почете, с такими мы работать в охоте! О, даже в рифму получилось. А значит, для хороших начальников и рифмовать получается!

*В: Рифмы-рифмами, но иногда такие язвы **попадают**ся.*

[Интернет-форум «SyberForum», режим доступа:
<http://www.cyberforum.ru/job/>]

Другая важная тема соответствующих диалогов – способность к пониманию мотивов, целей другого человека, его личности.

Любые отношения, устанавливающиеся между людьми, принимают конкретные материализованные формы, симпатии и антипатии, совместимость и конфликтность, взаимные тяготения и отвержения. Последнее не только характеризует сложившиеся отношения «начальника и подчиненного», но становится и темой, формирующей текстовую ролевую оппозицию; ср. диалоги, противоположные по знаку оценки:

- [разговор в салоне красоты, обсуждение хозяйки салона, Абакан, июль 2016г.]

*А: **Надоела** трезвонить, то- то не то, то это... **Прикопалась** ко мне, **ненасытная!** И про дверь...Я вообще не причем – у нас все девочки не **закрывают, невиноваты** мы.*

*В: Так и выходит. Тут **начальство жадное** на материалы и ремонт!;*

- [разговор работников салона сотовой связи, обсуждение начальницы, Абакан, август, 2016г.]

*-Девочки, а **наша-то** сегодня **выпендрилась** – **напялила** платье в пол сиреневое с листочками. **Видели?***

- Да уж, **подметаает** пол платьем в пол! Но мы ж не можем сказать, что ей не идет при ее низком росте... пусть радуется и сияет, фурия!

- [комментарий на форуме]

- А вот мой начальник молодец, всегда всех **поддержит и проявит снисходительность**, таким, как он, и добро делать приятнее в два раза, **таким, как он, и стараешься**, что получше...

[Интернет-форум «SyberForum», режим доступа:
<http://www.cyberforum.ru/job/>]

Впрочем, автором основных реплик может стать и «начальник», смещающий оценку в сторону подчиненного:

[диалог между подчиненным и начальником, П – подчиненный, Н – начальник, Красноярск, февраль, 2015г.]

Н: Я буду ждать **от вашего отдела** готовую документацию **приблизительно к концу месяца**.

П: А конкретнее?

Н: Я же сказал, ориентировочно к концу месяца, отдел скажу я, **не из самых трудолюбивых – лентяйничают**.

Итак, анализируемый материал в границах обсуждаемого поля показал, во-первых, тем взаимодействия и пониманию мотивов, целей другого человека, а во-вторых, с формально-языковых позиций – интенсивную работы оценочной лексики. Она описывает поведение и характеристики и «начальника» и «подчиненных» с разными оценочными знаками:

- положительными: *хороший начальник, хорошие руководители, мой начальник молодец;*
- отрицательными: *язва; фурия; ненасытная;(начальство) жадное; отдел не из самых трудолюбивых – лентяйничают; крышу снесло старику; надоела; прикопалась; напялила.*

Как видно, в примерах преобладает все же отрицательная, довольно интенсивная оценка, которая базируется и на квалификативных формах (*хороший; язва* и т.п.) и на глагольных, описывающих действия (*лентяйничают, выпендрилась* и т.п.). При этом замечено, что положительные либо отрицательные отношения между субъектами не особо влияют на использование местоимений «сопричастности»: *мой* и *наш* могут быть использованы и в отрицательном и в положительном контексте; ср.: *мой начальник молодец*; и *наша-то сегодня выпендрилась*.

2.1.6. Семантическое поле «русский – иностранец» (межкультурная коммуникация)

Ежегодно люди разных национальностей благодаря современному транспорту и средствам связи, сети Интернет знакомятся с материальными и духовными ценностями культур других народов. Уже во время первых контактов с этими культурами люди понимают, что их представители по-разному воспринимают внешний мир. У них есть собственные точки зрения, системы нравственных ценностей и нормы морали, которые существенно отличаются от принятых в их родной культуре, отражаясь в языке. Так в ситуации расхождения или несовпадения каких-либо явлений другой культуры с принятыми в «своей» культуре возникает понятие «они».

По словам Ю.С. Степанова, «при наблюдении над представителем «их» культуры мы будем понимать из «их» благоприобретенных психических черт только такие, которые имеются и у «своих». То есть мы будем понимать все то, что связано с элементами культуры, общими и схожими со своей культурой [Степанов, 2004, с. 126].

Отметим, что семантическое поле «русский – иностранец», взятое в аспекте межкультурной коммуникации, вопреки первоначальной гипотезе, в

границах рассмотренного нами материала обнаружило отсутствие конфликтной семантики, которая так очевидно проявляется, например, в текстах политической принадлежности.

В нашем случае данной оппозиции аккомпанируют, скорее, смыслы снисхождения, удивления и сопутствует – операция сравнения; например: [интернет-комментарии – описание иностранных студентов русскими студентами]

А: Знаете, в нашем ВУЗе...они[девушки-китаянки]отзывчивые и всегда рады помочь / всегда они «за» любое мероприятие // активистки / низкорослые / ...их одежда красива / как куклы / кружевные кофты // Много улыбаются / приветливые и открытые // ...в противоположность нашим, носят с собой воду в красивых контейнерах/ у них огромная тяга к учебе.

В: А я скажу про парней-китайцев:заинтересованы красотой наших русских девушек // их одежда комфортная и практичная // характер - стеснительные / но кажутся открытыми / воспитаны.

[Интернет-форум «Я - иностранка», режим доступа: <http://www.inostranka-newlife.com/forum/index.php>]

Становится очевидным, что инаковость иностранных студентов в глазах русских студентов вызывает заинтересованность, уважение, развитое в пространстве противопоставления, но с присутствующей оценочностью, ориентированной на распространенные стереотипы «у них так, а у нас – иначе», или «у них это есть, а у нас – нет».Рассмотрим вышесказанное на примерах:

- [коммуникация русского студента в социальных сетях со студентом – иностранцем из Китая, Красноярск, май, 2016г.]
 - Привет! А у русских всегда на встречи опаздывают?
 - Привет, нет, не всегда. И правильно мы, значит, «русские». Мы просто любим задерживаться, мы не опаздываем, задерживаемся.

- [коммуникация русского студента в социальных сетях со студентом-китайцем, Абакан, март, 2017г.]
 - *Мне кажется, что русские наделают как попало домашку, и не переживают. Но наши студенты тщательнее готовятся и дольше.*
 - *Но у вас в Китае просто все учатся, а наши студенты любят и отдыхать, и лениться. Это свойственно русскому человеку. Не удивляйтесь!*

Различия в системе нравственных и этических норм, обычаев и традиций, несомненно, приводит к появлению антитезы «мы – они» и ее вариантов «мы – вы», «свои – чужие, другие». Известно, что человек («свой») как субъект и как личность не существует без «другого» – той единицы, той точки отсчета, которая дает представление о соразмерности человека в его сравнении с себе подобным.

Важным для данного семантического поля становится то, что исследователями давно замечено – культура располагается на границе. Есть также определение культурологии как науки о «чужой» культуре. Свою культуру мы понимаем только тогда, когда сталкиваемся с иной.

В соответствующих текстах иногда проявляется естественная, наивная и опасная убежденность в том, что свое – единственно правильное, а все чужое – в лучшем случае, смешное. Палочки для риса могут быть как естественным (и необходимым) столовым прибором, так и элементом экзотики, не очень удобной заменой вилки [Шипилов, 2008, с. 96]. Иными словами то, что является нормой для одной культуры, необычно для другой. Важно понимать эту относительность и преодолевать односторонность; см. пример:

[«форумные» комментарии русских людей, к только что (недавно) посетивших другую страну]

- *У нас совсем все не так!*

- *У нас проще и понятнее, между прочим. Однако заметили, что на языке жестов, и мы и они одинаково понимаем друг друга. А если все «приправить» стопочкой – другой, то понимание выходит совсем на простой уровень.*

[Интернет-форум «Я - иностранка», режим доступа: <http://www.inostranka-newlife.com/forum/index.php>]

При контактах с другими культурами большинство людей судят о чужих культурных ценностях, используя в качестве образца и критерия культурные ценности собственного народа.

Такой тип ценностного суждения принято называть этноцентризмом. Это способ воспринимать и оценивать другие культуры и поведение их представителей через призму своей культуры.

Чаще всего этноцентризм подразумевает, что собственная культура превосходит другие культуры, и в этом случае она расценивается как единственно правильная, превосходящая все другие, которые, таким образом, недооцениваются.

Все, что отклоняется от норм, обычаев, системы ценностей, привычек, типов поведения собственной культуры, считается низкопробным и классифицируется как неполноценное по отношению к своему. Собственная культура ставится в центр мира и рассматривает себя как меру всех вещей [Крысин, 2004, с. 198]; в связи со сказанным выше рассмотрим следующий пример:

[комментарии в диалогической форме на форуме]

- *Хочу сказать, что у нас принято делиться и плохим и хорошим. Русские всегда делятся, если им радостно на душе, чтобы и другие за них порадовались.*

- *Да, да. И если грустно русским, тоже делятся, чтобы посочувствовали другие. Недаром говорят, что у русских широкая душа!*

[Интернет-форум «Я - иностранка», режим доступа: <http://www.inostranka-newlife.com/forum/index.php>]

Следующий пример также демонстрирует разделение мира на пространство «свое», где действуем «мы», и пространство «чужое», где господствуют «они», конкретизированное по национальным характеристикам «мы» – это *патриоты, русские*, а «они» – *чиновники, украинские*:

[обсуждение новостей на форуме]

А: Вору́ют они / охх, вору́ют, подлецы // таким не нужны амнистии...

В: Конечно же, Украина не замерзнет // Мы [Россия] ей поможем и газом и углем...

С: Начнут давить на жалость / а наши / добрые и пойдут навстречу // ... наши-то пожалеют / а они считают нас агрессором / а мы не такие.

[Интернет-форум «Say7», режим доступа: <http://forum.say7.info/cat10.html>]

Представитель мира «иной» культуры, который отличается от «своих», должен иметь отличия и эти отличия являются необычными чертами культуры. Немаловажно, что имеется и еще одна характеристика, которая помогает идентифицировать в межкультурной коммуникации «чужих» – это неизвестность культуры, ее частичная или полная непредсказуемость, а также опасность или сознательно причиняемый «чужим» предполагаемый вред.

Что касается языковой репрезентации данного языкового поля, то по мнению О.В. Балясниковой, оппозиция «мы – они», как одна из основных, базисных концептуальных оппозиций и центральный параметр категоризации межнациональной коммуникации, имеет свое выражение в любом языке, в том числе и в русском, а именно:

- 1) в семантике лексических единиц (*враг, иностранец, пришлый, немец* и т.д.), например:

[комментарии на форуме]

- *Посмотреть бы на **поведение иностранцев** в русской деревне, вот это действительно интересно!*

- *Что русскому хорошо, то врагу – смерть. Или как там – немцу!*

[Интернет-форум «Say7», режим доступа:
<http://forum.say7.info/cat10.html>]

- 2) В типичных сочетаниях, где взаимодействие семантики объединяющихся слов делает одни синтагмы в языке нормативными (*пришлый гость*), а другие нетипичными («чужой» друг), например:

[комментарий на интернет-форуме]

- *Я до поры до времени был уверен, ты мне хороший друг, а на деле оказался «чужим». Чужим другом.*

[Интернет-форум «Major.net.ru», режим доступа: <http://major.net.ru/>]

- 3) В семантике предложения — в относительном постоянстве смысловых акцентов (оценка «своими» «чужих») [Балясникова, 2003].

В семантическом поле «русский – иностранец» с позиций межкультурной коммуникации оппозиция «мы – они» — один из главных аспектов описания культурных различий и сходств. Антонимичная пара «мы» и «они» участвует в описании всевозможных явлений сопоставляемых культур: привычек, традиций, блюд и т.д.

В заключение отметим, что рассмотрение оппозиции «мы – они» в аспекте межкультурной коммуникации имеет особое значение.

С одной стороны, задачей образования в школе и вузе является формирование личности, способной к межкультурной коммуникации и пониманию культуры, традиций других народов, с другой стороны, в условиях глобализации и стирания различий национальных культур учащийся должен сохранить свою этническую идентичность, быть носителем самобытных культурно-исторических традиций и духовных ценностей.

Итак, рассмотрев семантическое поле «*межкультурная коммуникация*» через призму оппозиции «мы – они» на материале выбранных нами текстов, подчеркнем многообразие ее содержательных вариантов и доминирование нейтральной либо положительной оценочности.

Семантика данной смысловой оппозиции может быть репрезентирована достаточно широким инвентарем лексических единиц, вступающих в оппозиции разной степени и контрастности.

Само же по себе выявление семантических полей оппозиции «мы – они» позволяет сделать еще один шаг на пути постижения культуры, менталитета и языка.

2.2. Освоение местоименной пары «мы – они» в процессе обучения русскому языку как иностранному

2.2.1. Уровневый подход как методический принцип РКИ

Обучение иностранным языкам, в частности обучение русскому языку как иностранному (РКИ), находится в ряду наиболее востребованных ориентированных на практику лингвистических направлений, являясь предметом внимания таких методистов, как И.В. Рахманов, А.А. Миролюбов, С.Ф. Шатилов, И.Л. Бим, Б.А. Лapidус и др.

При изучении русского языка студенты-иностранцы погружаются в новую для них среду коммуникации. Ее активное освоение проходит как на занятиях в аудитории, так и во время домашней самостоятельной работы. При этом не стоит оставлять без внимания утверждение о том, что динамика занятий РКИ напрямую связана с подбором необходимых упражнений, соответствующих потенциалу обучающихся. Ведь именно упражнения формируют прочные языковые и речевые компетенции, являясь одним из основных методических приемов.

Таким образом, в данной области вопрос о системе упражнений, направленных на отработку той или иной конкретной темы (проблемы), относится к числу наиболее актуальных. В учебном процессе на каждом занятии по заданию педагога иностранные студенты выполняют различные типы упражнений с целью закрепления теории, а также формирования обязательных умений и навыков, применения их в практике коммуникации и письменной речи.

Необходимость обращения к рассмотрению данной проблемы вызвана, кроме того, определенными затруднениями, с которыми встречаются педагоги РКИ, взаимодействующие со студентами-иностранцами.

Дело в том, что интернациональное сотрудничество стремительно расширяется по многим направлениям научной и исследовательской деятельности, а обучение в России для иностранных граждан становится все более привлекательным и популярным. Эта положительная тенденция связана, однако, с определенной проблемой: право на обучение в российских образовательных учреждениях обретают иностранные учащиеся, имеющие очень разную степень языковой подготовки и самый разный багаж знаний о современной российской действительности, наших обычаях и традициях общения. Иными словами, преподаватели сталкиваются как с высоким, так и с низким уровнем владения языком.

Как отмечает А.А. Миролюбов, на это влияет различная базовая подготовка обучающихся. Для одних русский язык был средством получения высшего образования, и они изучали его несколько лет параллельно с изучением специальных профильных дисциплин; другие же впервые приступили к изучению русского языка только в российском вузе, и это порождает существенные коммуникативные и информационные проблемы [Миролюбов, 2002, с. 52].

По этой причине установившийся в отечественной методике подход к изучению и преподаванию РКИ является «уровневым» подходом. В

соответствии с ним для каждого уровня владения языком фиксируются и регламентируются требования, предъявляемые к тестируемому, которым он должен соответствовать:

- элементарное владение (A_1 – «уровень выживания» и A_2 – «предпороговый или базовый уровень»);
 - пороговый уровень (B_1)
 - пороговый продвинутый (B_2)
- } первый и второй
} сертификационный уровни
- Уровень компетентного владения (C_1), (или 3-ий сертификационный);
 - Уровень носителя языка (C_2), (или 4-ый сертификационный)

Масштаб и сущность не только языковых, но и коммуникативной компетенции на каждом уровне преподносится иностранцам через описание разных тематик, обстоятельств и областей общения, коммуникативных ситуаций, которые может (и должен будет по достижении определенного уровня) осуществить обучаемый; а также через понимание жанрового разнообразия текстов устной и письменной речи, которые обучаемый должен интерпретировать и которые он может воспроизводить [Балыхина, 2006, с. 194].

Идентификация уровня включает, кроме того, ряд конкретных речевых умений в каждом из видов речевой деятельности и языкового материала, которым должен научиться оперировать иностранец. В зависимости от уровня увеличивается круг тем для анализа, а также усложняется тип речевого поведения, применяются все более разнообразные языковые средства.

В исследовательской части данной диссертационной работы оппозиция «мы – они» рассмотрена с позиций языковой семантики – в центре внимания оказываются «действующие субъекты» языковой картины мира,

обеспечивающие данное противопоставление: «родители – дети», «водители – пешеходы», «начальник – подчиненный» и т.д.

В методическом разделе диссертации автор сосредоточивается на базовом языковом уровне (уровень А₂). Поэтому с необходимостью меняется языковой материал (здесь он представляет в основном адаптированные тексты на русском языке) и аспект его рассмотрения (с семантического уровня внимание перемещено на формальный – грамматический).

Данный уровень овладения языком предполагает, что иностранный студент успешно справился с заданиями тестового характера, соответствующими этому уровню, и удостоверяет то, что коммуникативная компетенция у этого студента сформирована на базовом уровне. А именно, обучающийся в ограниченной степени удовлетворяет основные коммуникативные потребности в социально-бытовой и учебной деятельности.

2.2.2. Личные местоимения и лексическая оппозиция в грамматических упражнениях РКИ

Данный раздел составляет 15 упражнений, которые делятся на следующие группы:

- трансформационные;
- подстановочные;
- упражнения, направленные на сознательный выбор;
- упражнения с установлением соответствий.

Представим каждый из четырех типов последовательно.

Трансформационные упражнения

Трансформационные упражнения предоставляют возможность:

- a) формирования навыков сочетания различных частей речи (в зависимости от заданной тематики);
- b) изменения, сжатия или увеличения заданных лексических речевых построений, то есть таких речевых построений, которые регламентирует или требует конкретное упражнение.

Благодаря трансформационным заданиям учащиеся смогут:

- научиться правильному варьированию при построении собственных высказываний;
- изменять содержимое своих сообщений в диалогах и полилогах в зависимости от трансформации речевых ситуаций;
- сравнивать усваиваемую или уже усвоенную им структуру коммуникативных диалогических (или полилогических) цепочек;
- образовывать из автономных, ранее изученных отрезков (отрывков или речевых клише) единые изречения, которые будут характеризоваться новым, логически завершенным смыслом.

Упражнение 1.

Замените выделенные местоимения (при необходимости и глаголы) 1-го лица на формы 3-го лица множественного числа по образцу.

Образец:

Вчера был дождь и поэтому я не играл во дворе.

Вчера был дождь и поэтому они не играли во дворе.

1. Я живу в Красноярске на улице Ленина.
2. Мне нравится этот красивый город, потому что в нем много зелени.
3. Сегодня вечером я расскажу тебе интересную историю о зимней поездке в Москву.
4. Ты был когда-нибудь в Москве?
5. Знаешь, мне не нравится жить в огромном городе.

Упражнение 2.

Перескажите текст от третьего лица.

Привет, меня зовут Кирилл Данилов. Мне восемнадцать лет. У меня большая и веселая семья. Папу зовут Владимир Сергеевич, он врач. Маму зовут Светлана Викторовна, она продавец в магазине продуктов. У меня есть младший брат, его зовут Саша. Саша ученик третьего класса. Еще у меня есть бабушка и дедушка, которые живут за городом. Я и папа часто ездим к ним в гости. Бабушка и дедушка всегда угощают нас сладким чаем с баранками. У них есть замечательный большой сад. Я люблю гулять в саду. Сад очень красивый, потому что в нем много яблонь. Моя мама делает из яблок вкусное варенье.

Упражнение 3.

Ответьте на вопросы, придерживаясь противопоставления (оппозиции). Смотрите образцы.

Образец1:

– Как ты думаешь, ее родители очень строгие?

– Я думаю, что нет, потому что они добрые.

Образец2:

– Черный цвет подойдет для покраски стен в детской комнате?

– Нет, для данного случая подойдет белый цвет.

1. Дождь – это хорошая погода для вечерней прогулки?
2. Как ты думаешь, у него злая собака?
3. Скажи, обязательно ли на спортивных занятиях бегать быстро?
4. Можно ли ночью громко включать музыку?

Упражнение 4.

Опровергните высказывания и дополните их. Смотрите образец.

Образец:

Костя сегодня играл с ребятами во дворе в футбол.

Костя сегодня не играл с ребятами во дворе в футбол, потому что на улице шел дождь.

1. Кристина вчера не была в школе.
2. Наш город расположен на краю Черного моря.
3. Я выучу русский язык за один день.
4. Сережа будет читать книгу после школы.
5. Мой кот вчера разбил мамину вазу.

Подстановочные упражнения

Подстановочные упражнения применяются для закрепления грамматики изучаемого языка, а также для формирования у обучающихся машинальности при использовании различных грамматических конструкций в разных коммуникативных ситуациях.

Подстановочные упражнения направлены на:

- организацию эластичности языковых структур, когда учащийся овладевает множеством смыслов и форм, характерных для определенной грамматической категории;
- умение расчленять и преобразовывать различный языковой материал;
- «помощь» учащемуся при выполнении задания – гарантирование подсказочных компонентов для подстановки.

Упражнение 1.

Составьте предложения из перечисленных антонимичных пар.

Говорить – молчать, высокий – низкий, день – ночь, жара – холод, зима – лето, ложиться – вставать, любить – ненавидеть, плюс – минус, Родина – чужбина, храбрый – трусливый.

Упражнение 2.

Составьте предложения по образцу.

Образец:

Мы были спокойны, а они с нетерпением ждали восхода солнца.

Они были беспокойны, а мы терпеливо ждали восхода солнца.

1. Мы планировали прогулку на вечер, а они хотели спать.
2. У нас цветет сакура, а у них распускаются полевые одуванчики.
3. Мы изучаем фонетику русского языка, а они учат грамматику английского.

Упражнение 3.

Заполните таблицу

Он (мужской род)	Они (множественное число)	Она (женский род)	Они (множественное число)
мальчик	...	девушка	...
студент	...	ученица	...
школьник	...	учительница	...
рыбак	...	сестра	...
водитель	...	бабушка	...
брат	...	медсестра	...

Упражнения, направленные на сознательный выбор

Упражнения, направленные на сознательный выбор, помогают автоматизировать языковые умения и навыки в границах уже пройденного и усвоенного учащимися материала. Суть методики состоит в том, что ученики

решают ситуативную задачу, которая связана с выбором верной грамматической формы.

Упражнение 1.

Подберите правильную форму.

1. Мы приехали (куда?) _____ в (гостиница).
2. Они хотят жить (где?) _____ в (гостиница).
3. Мы бегаем (где?) _____ по (стадион).
4. Они соревнуются (где?) _____ на (стадион).

Упражнение 2.

Закончите предложения, выбрав нужный вариант.

1. Я проживаю ... 2. ... – это мой родной город.	Красноярск, в Красноярске
1. Это ... 2. Моя мама работает ...	в школе, школа
1. Рядом есть большой ... 2. Молодые семьи гуляют...	парк, в парке
1. Это ... 2. Вы студент ...?	университета, университет
1. Они живут ...? 2. Они любят ...?	Москву, в Москве
1. Это ... 2. Они давно не были ...	в кинотеатре, кинотеатр

Упражнение 3.

Вместо точек вставьте нужную форму глагола. (Смотрите слова для справок).

1. Мы...
2. Катя тоже ...
3. Я ... тут.
4. Вы...?
5. Ты...?
6. Мы... там.
7. Они... здесь.
8. Виталий ...?
9. Я... дома.
10. Вы... здесь?

Слова для справок: работаю, работаешь, работает, работаем, работаете, работают.

Упражнение 4.

Выберите нужное окончание из предложенных:

-ю, -ешь, -ем, -ет, ют, -ете

1. Костя отдыха... на даче.
2. Я сейчас отдыха...
3. Ты тоже сейчас отдыха...?
4. Мы вместе отдыха...
5. Оля и Дима дома. Они отдыха...
6. Папа спит. Он отдыха...
7. Я отдыха... по выходным.
8. Они отдыха... по выходным?
9. Вы отдыха...?

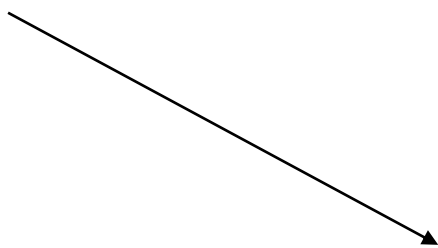
Упражнения с установлением соответствий

Данные упражнения направлены на формирование у учащихся лингвистической компетенции, а именно на способность учащихся употреблять различные лексические единицы в соответствии с нормами современного русского литературного языка. Существенным для организации данного вида упражнений является присутствие перечня слов, которыми учащиеся должны оперировать.

Упражнение 1.

Установите соответствия.

Они	работаю
Мы	отдыхаешь
Вы	собираемся
Ты	учится
Я	работают
Она	планируете

Упражнение 2.

Распределите глаголы по двум группам. Заполните таблицу.

Читают, знают, знаем, говорим, говорят, смотрят, лежим, смотрим, слушают, работаем, делают, поют, делаем, понимаем, любят, кивают, соглашаемся.

I группа	II группа

Упражнение 3.

Установите соответствия между местоимениями и глаголами.

	делаем
	носят
А) Мы	считаем
Б) Они	предпочитают
	спрашиваем
	спрашивают
	ждут
	думаем
	глядят

Упражнение 4.

Прочитайте текст. Перечислите те имена, которые относятся к местоимению «они».

Настал вечер, и ребята собрались на озеро ловить рыбу. Мы с Сашей не хотели идти, но Сережа, Витя и Костя уговорили нас. Они даже сказали, что поделятся с нами наживкой.

В заключение данного раздела отметим, что для усвоения лексического материала иностранного языка (в нашем случае – русского) уместно использовать задания, которые активируют не только элементарные языковые навыки, но и определенные интеллектуальные усилия. Включение такого рода заданий будет способствовать развитию творческого потенциала обучающихся и тем самым значительно поднимает их языковой уровень.

2.3. ВЫВОДЫ

В заключительной части данной главы представлены выводы, к которым привел анализ собранного материала.

Анализ собранного материала показал, что оппозиция «мы – они» в современном русском языке, представленная в текстах электронных СМИ, интернет-форумов и разговорной речи, представлена в составе нескольких семантических полей: «успешные – рядовые», «начальник – подчиненный», «родители – дети», «пешеходы – водители» и др.

Рассмотрев и проанализировав перечисленные выше смысловые поля, мы обнаружили, что важным характеризующим признаком каждого из них является присутствие либо отсутствие в их смысловых границах конфликтной семантики. Например, поле «русский – иностранец» (межкультурная коммуникация) вопреки социальной стереотипности, не обнаружило проявления выраженной конфликтной семантики. Во всяком случае, это справедливо в отношении рассмотренного материала.

Во втором разделе главы собранный материал рассмотрен в методическом аспекте, где языковая основа оппозиции «мы – они» использована для преподавания РКИ. В этой связи рассматриваются личные местоимения и лексические оппозиции в грамматических упражнениях для иностранных студентов. Данный раздел включает 15 заданий и упражнений четырех типов, самостоятельно разработанных автором диссертации и ориентированных на базовый уровень владения русским языком – А₂: трансформационные и подстановочные упражнения, упражнения, направленные на сознательный выбор; упражнения с установлением соответствий.

Отметим, что каждое задание и упражнение должны развивать не только собственно языковые компетенции, но и информационную и коммуникативную составляющие урока (см. Приложение А).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осмысление результатов проведенного исследования привело к ряду содержательных выводов.

Труды отечественных и зарубежных авторов по проблематике ключевой для языковой картины мира оппозиций «свое – чужое» послужили теоретическим фундаментом диссертации. Осмыслением этого феномена занимались многие исследователи, в том числе С.С. Голубева, И.Ю. Марковина, Л.П. Крысин, И.В. Пахолова, Ю.С. Степанов, Е.Ф. Тарасов.

Освоив и обработав данный теоретический материал, автор диссертации пришел к заключению, что оппозиция «мы – они» является частной реализацией оппозиции «свое – чужое» с акцентом на ее субъектную природу.

Кроме того, определен ряд языковых вариантов исследуемой оппозиции («мы – вы», «наши – ваши», «мои – твои», «свои», «иные», другие»), а также отмечен тот факт, что она активно проявляет себя в бытовой и межкультурной коммуникации. Противопоставляя «свое» «чужому», люди сталкиваются в своем сознании известное и привычное с неизвестным, а позитивное, – как правило, с негативным.

В результате оппозиция «мы – они» осмыслена как концептуальная реализация личностного и языкового мировосприятия. Ключевые признаки выделяемой оппозиции имеют место в сознании личности: под понятие «мы» каждый человек, выступающий автором высказывания, подводит себя, а также субъекта, соблюдающего правила, принципы и действия, аналогичные правилам, принципам и действиям его самого. Они связаны с устоявшимися порядками и традициями той культуры, к которой принадлежит сам человек; под понятие «они» в языковом сознании автора высказывания подпадает субъект, который по одному или нескольким культурным характеристикам

отличается от автора, противопоставляется ему и выделяется в отдельную группу.

На основе проведенного анализа языкового материала оппозиции «мы – они» обнаружены следующие семантические поля:

- «успешные – рядовые»
- «начальник – подчиненный»
- «родители – дети»
- «пешеходы – водители»
- «мужчины – женщины»
- «русский – иностранец» (межкультурная коммуникация).

Кроме того, в ходе исследования выявлено, что непосредственное формирование оппозиции «мы – они» во многом обусловлено отделением себя от одних и объединением с другими представителями социума на базе нескольких оснований, самыми распространенными из которых, с нашей точки зрения и с учетом проделанного анализа, являются:

- социальное положение;
- возрастная категория;
- половая принадлежность;
- этническая принадлежность.

Именно эти обстоятельства являются причиной активного функционирования и оценивания оппозиции «мы – они» в текстах электронных российских СМИ, интернет-форумов и разговорной речи.

В формально-языковом аспекте в границах исследованного материала отмечено активное использование местоименной, оценочной лексики (существительных и глаголов) и обобщенно-личных конструкций. Важно то, что оценка в границах оппозиции «мы – они» мобильна и строго не закреплена за каждым из членов оппозиции: регулярно встречаются примеры с нейтральной и даже положительной квалификацией «их» обычаев,

традиций и действий (поля «русский – иностранец», «мужчина – женщина», «начальник – подчиненный» и др.).

Заключительный раздел данной работы представляет грамматические упражнения в рамках предметного поля «русский язык как иностранный». В нем представлены 15 упражнений четырех типов (трансформационные и подстановочные упражнения, упражнения, направленные на сознательный выбор и упражнения с установлением соответствий), которые заостряют внимание на методике освоения формально-грамматических аспектов темы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони, В. Г. Основы теории грамматики [Текст] / В. Г. Адмони. – М.: Аспект Пресс, 1964. – 192 с.
2. Азимов, Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) [Текст] / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – СПб: Златоуст, 1999. – 472 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Балыхина, Т.М. Основы теории тестов и практика тестирования (в аспекте русского языка как иностранного). Третье издание [Текст] / Т.М. Балыхина. – М.: Русский язык. Курсы, 2006. – 240 с.
5. Балясникова, О.В. "Свой – чужой" в языковом сознании носителей русской и английской культур: автореферат дис. [Текст] / О. В. Балясникова. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2003. – 22 с.
6. Бим, И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника [Текст] / И.Л. Бим. – М.: Русский язык, 1977. – 288 с.
7. Бондарко, А. В. Функциональная грамматика [Текст] / А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 2001. – 238 с.
8. Ветров, А. А. Методологические проблемы современной лингвистики: анализ основных направлений структурализма [Текст] / А. А. Ветров. – М., 1996. – 268 с.
9. Вепрева, И. Т., Купина, Н. А. Новое слово в социально-психологическом контексте современности [Текст] / И. Т. Вепрева, Н.А. Купина. // Язык в движении: к 70-летию Л.П. Крысина – М., 2007. – С. 83 – 98;

10. Виноградова, Л. Н. Человек – не человек в народных представлениях. Человек в контексте культуры [Текст] // Славянский мир. – М., 1995. – С. 17.
11. Гапанович, Е. А., Смольникова, Н. С. Оппозиция «свой – чужой» (теоретический аспект)[Текст] / Е.А. Гапанович, Н.С. Смольникова// В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. IX междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012. – С. 28.
12. Граудина, Л. К., Ширяев, Е. Н. Культура русской речи. Учебник для вузов [Текст] / Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. – 560 с.
13. Гулыга, Е. В., Шендельс, Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке [Текст] / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс – М.: Просвещение, 1969. – 220 с.
14. Гудков, Д.Б., Ковшова, М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю [Текст] / Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова. – М.: Наука, 2007. – 190 с.
15. Гудков, Д.Б. Эссе о границе [Текст] / Д.Б. Гудков // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып. 22. – М., 2002. – С. 51-57.
16. Голубева, С. С. Проявление различий языкового сознания в разноязычной межкультурной коммуникации [Текст] / С.С. Голубева // Сб. научных трудов / Под ред. Е.Ф. Тарасова.– М., 2006 – С. 77-78.
17. Ерохина, Е. Г. Теория функциональной грамматики [Текст] / Е. Г. Ерохина. – М.: Русоход, 2012. – 145 с.
18. Ембулаева, Л.С. Толерантность в студенческой среде: свои и чужие / [Электронный ресурс] URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-76039.html> (дата обращения: 27.04.2017). – Краснодар: Свет разумного, 2005. – 56 с.

19. Захаренко, И. В. Архетипическая оппозиция «свой – чужой» в пространственном коде культуры / [Электронный ресурс]. URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_46_03zacharenko.pdf (дата обращения: 15.03.2017). – М.: Макс пресс, 2013 – вып. 46.
20. Земская, Е. А., Китайгородская, М. В., Розанова, Н. Н. Языковая игра: Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест.[Текст] / Е.А. Земская, М.В., Китайгородская, Н.Н. Розанова. — М.: Наука, 1983. – 239 с.
21. Иванова, С.В. Дейктико-аксиологическая природа лингвокультурологической категории «СВОЙ - ЧУЖОЙ» [Текст] / С.В. Иванова // *Homologues в языке, культуре, познании: Сб. науч. статей. К 70-летию проф. Р.З. Мурясова. Ч. I / Отв. ред. З.З. Чанышева.* – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 120-132.
22. Иванова, А.Ю. Оппозиция «мы – они» в текстах российских электронных СМИ и форумов[Текст] / А.Ю. Иванова // *Коммуникативные процессы в образовательном пространстве: материалы международной научно-практической конференции в рамках IV Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. – С. 194 – 199.*
23. Иванова, А.Ю. Семантические поля оппозиции «мы – они» в современном русском языке [Текст] / А. Ю. Иванова // *Сборник трудов международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы организации волонтерской деятельности в рамках подготовки к Универсиаде 2019: лингвопереводческий, психолого-педагогический, организационно-управленческий и социальный аспекты» / Сиб. гос. аэрокос. ун-т им. М.Ф.Решетнева Красноярск, 2016. – С. 63 – 65.*

24. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: Миф или реальность?[Текст] / В.В. Красных . – М., 2003. – 375 с.
25. Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике[Текст] / Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
26. Купина, Н. А. Тоталитарные идеологемы и мифологемы на страницах районных газет Урала [Текст] / Н.А. Купина // Речевое общение: Вестник Российской Риторической ассоциации / Отв. ред. А. П. Сковородников. Вып. 8 – 9. – Красноярск, 2006 . – С. 81 – 89.
27. Клобукова, Л.П. Коммуникативная компетенция как объект тестирования [Текст] / Л.П. Клобукова//Конструирование педагогических тестов по русскому языку как иностранному. Материалы конференции / ЦМО МГУ им. М.В.Ломоносова. – М., 2003. – 116 с.
28. Лapidус, Б. А. К теории упражнений по иностранному языку [Текст] / Б. А. Лapidус // Иностранные языки в высшей школе : сб. статей / Отв. ред. Н. С. Чемоданов. Вып. 10. – М., 1975. – С. 17-26.
29. Лариохина, Н.М. Обучение грамматике научной речи и виды упражнений [Текст] / Н.М. Лариохина. – М.: Русский язык, 1989. – 160 с.
30. Лучинина, Е.Н. Лингвокультурология в системе гуманитарного знания [Текст] / Е.Н. Лучинина // Критика и семиотика. Вып. 7. – Тверь: ТГУ, 2004. – С. 238–243.
31. Ломов, Б.Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивида[Текст] / Б.Ф. Ломов // Психологические проблемы социальной регуляции. – М., 1978. – С. 82–86.
32. Лысенко, В. Г. Познание чужого как способ к самопознанию (попытка ксенологии)[Текст]/ В.Г. Лысенко // Россия в диалоге

- культур / Отв. ред. А. А. Гусейнов, А. В. Смирнов, Б. О. Николаичев. — М.: Наука, 2010. — С. 90—102.
33. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история [Текст] / Ю.М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
34. Лотман, Ю.М. Избранные статьи в трех томах. ТОМ I. Статьи по семиотике и топологии культуры [Текст] / Ю.М. Лотман. – Таллин: Александра, 1992. – 242 с.
35. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебное пособие. [Текст] / Н. Б. Мечковская. – М.: 2-е изд. – Амалфея, 2004. – 368 с.
36. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: Учеб. пособие [Текст] / В. А. Маслова. – М.: Флинта, 2005. – 211 с.
37. Мелибруда, Е. Я - Ты - Мы: Психол. возможности улучшения общения [Текст] / Е. Мелибруда. – М.: Прогресс, 1986. – 254 с.
38. Миролубов, А.А. История отечественной методики обучения иностранным языкам [Текст] / А.А. Миролубов. – М.: СТУПЕНИ, ИНФРА, 2002. – 448 с.
39. Надолинская, Ю.С. Функционально-семантическое поле прямого объекта в современном русском языке. Автореф. дисс. [Текст] / Ю.С. Надолинская. – Ростов-на-Дону, 2014. – 21 с.
40. Осетрова, Е.В. Мы и Он в обыденной картине мира (на материале русского языка) [Текст] / Е.В. Осетрова // XII Конгресс МАПРЯЛ: Русский язык и литература во времени и пространстве. Шанхай: Shanghai Foreign Language Education Press, 2011. – С. 202-207.
41. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, – М.: Русский язык, 2008. – 939 с.

42. Осетрова, Е.В. Неавторизованная информация в современной коммуникативной среде: речеведческий аспект. Автореф. дисс.докт. филол. наук. [Текст] / Е.В. Осетрова. – Красноярск, 2010. – 9 с.
43. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 1 апреля 2014 г. N 255 г. Москва «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним» / [Электронный ресурс]. URL: <http://centrevraz.ru/testirovanie-po-urovnyam>(дата обращения: 18.02.2017). – М., 2014.
44. Пахолова, И. В. Социокультурный опыт «чужого». Автореф. дисс. канд. филос. наук. [Текст] / И. В. Пахолова. – Самара, 2010. – 20 с.
45. Поршнева, Б. Ф. Социальная психология и история [Текст] / Б. Ф. Поршнева. – М.: Наука, 1979. – 232 с.
46. Руднев, В.П. Словарь культуры XXвека: Ключевые понятия и тексты [Текст] / В.П. Руднев. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
47. Рождественский, Ю. В. Введение в общую филологию [Текст] / Ю.В. Рождественский. – М.: Высшая школа, 1979. – 224 с.
48. Рождественский, Ю.В. Общая филология. [Текст] / Ю.В. Рождественский. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – 324 с.
49. Реформатский, А. А. Введение в языковедение. [Текст] / А. А.Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 182 с.
50. Рахманов, И.В., Гез, Н.И., Зимняя,И.А. Основные направления методики преподавания иностранных языков в XIX-XX веке. В 3-х частях[Текст] / И.В, Рахманов, Н.И. Гез, И.А. Зимняя. – М.: Педагогика, 1972. – 320 с.
51. Селиверстова, О. Н. Компонентный анализ многозначных слов [Текст] / О. Н. Селиверстова. – М.: Наука, 1975. – 98с.
52. Солнцев, В. М. Язык как системно-структурное образование» [Текст]/В. М. Солнцев. – М., 1977 – 161 с.

53. Стернин, И.А. Контрастивная лингвистика [Текст] / И.А.Стернин. – М.: «Восток-Запад», 2006 . – 206 с.
54. Степанов, Ю.С. Словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
55. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2004. – С. 126-143.
- 56.Тарасов, Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания [Текст] / Е.Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания: Сб. ст. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. – С.7–22.
57. Трубецкой, Н.С. Основы фонологии. Логическая классификация смыслоразличительных оппозиций [Текст] / Н.С. Трубецкой. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
58. Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике[Текст] /Н.И. Толстой. – М.: Индрик, 1995. – 512 с.
59. Уфимцева, А. А. Лексическое значение слова [Текст] / А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1986. – 122 с.
60. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка[Текст] / Д.Н. Ушаков. – М.: Альта-Принт, 2005. – 1216 с.
61. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л. В. Щерба. – М.: Аспект Пресс,2007. – 186 с.
62. Шмелева, Т.В. «Так сказать» и «как говорится» [Текст] / Т.В, Шмелева // Служебные слова. – Новосибирск, 1987. – С. 125–132.
- 63.Шмелева, Т.В. Кодекс речевого поведения [Текст] / Т.В. Шмелева // Русский язык за рубежом. – Саратов,1983. – С. 72–77.
- 64.Шмелева, Т.В. Речеведение: в поисках теории [Текст] / Т.В. Шмелева // Stylistyka. VI. – Opole, 1997. – С.20.

65. Шипилов, А.В. «Свои», «чужие» и другие. От античности до современности [Текст] / А.В. Шипилов // Социологические исследования. – М.: Прогресс-Традиция, 2006. – С. 103–112.
66. Шипилов, А. В. «Свои», «чужие» и другие [Текст] / А.В. Шипилов. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 568 с.
67. Чепкина, Э. В. Дискурсивные практики формирования оппозиции «свой- чужой» в районной прессе (на материале газет Пермской области) [Текст] /Э.В. Чепкина// Культурные практики толерантности в речевой коммуникации: Коллективная 9 моногр. / Отв. ред. Н. А. Купина и О. А. Михайлова. – Екатеринбург, 2004. – С. 287 – 302.
68. Ярцева, В. Н. Лингвистический Энциклопедический Словарь [Текст] / В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
69. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика [Текст] / Якобсон Р. // Структурализм: "за" и "против". – М., 1975. – С. 76 – 82
70. Телия, В.Н. Словарь образных выражений русского языка [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. – 368 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Учебная деятельность

Приложение Б. Иллюстративные примеры

Семантическое поле	Иллюстративный пример
«Успешные – рядовые»	<p>[диалог на форуме, посвященный вопросу материальной обеспеченности]</p> <p>А: <i>Ой, да у нас столько связей / возможностей...</i></p> <p>В: <i>Не нуждаемся мы в Вашем выгодном положении / выгодная работа...</i></p> <p>С: <i>А у нас / работаешь без продыху / кредиты...</i></p> <p>А: <i>Мы кого угодно найдем / для нас все...</i></p> <p>В: <i>Связи, связи / у нас таких нет / мы - честный</i></p>

	<p><i>народ/ и будем выше этого ...</i> <i>С: Мы уж лучшие / мы по-простому...</i> [Интернет-форум «Say7», режим доступа: http://forum.say7.info/cat10.html]</p> <p>[комментарий на форуме] Просто поймите факт, не будет много богатых , это невозможно! Потому что деньги не растут на дереве , их печатает государство и «вручает» своим же в этой сфере – богатым! [Интернет-форум «Dietplan.ru», режим доступа: http://www.dietplan.ru/forum/]</p> <p>[комментарий на форуме] Посмотрите на госчиновников! Что о них-то молчите? нет ! это богачинеудачники, потому что им тяжело жить. [Интернет-форум «Majornet.ru», режим доступа: http://majornet.ru/]</p> <p>[комментарий на форуме] Случайно зашел на ваш форум... Как я понимаю, здесь бедные с бедными обмениваются своими представлениями о них, ИХ ВЕЛИЧЕСТВА богатых... Прикольно! [Интернет-форум «Форум родителей», режим доступа: http://www.doktorpapa.ru/forum3/viewforum.php?f=63]</p>
<p>«начальник – подчиненный»</p>	<p>[живой разговор в салоне красоты, обсуждение хозяйки салона, Абакан, июнь, 2016г.] -Девочки, а наша-то сегодня выпендрилась – напялила платье в пол сиреневое с листочками. Видели? - Да уж, подметает пол платьем в пол! Но мы ж не можем сказать, что ей не идет при ее низком росте... пусть радуется и сияет, фурия!</p> <p>[живой разговор в салоне красоты, обсуждение хозяйки салона, Абакан, август, 2016г.] - Надоела трезвонить, то то не то, то это... Прикопалась ко мне, ненасытная! И про дверь...Я вообще не при чем – у нас все девочки не закрывают, не виноваты мы. Тут начальство жадное на материалы и ремонт!</p> <p>[комментарии на форуме]</p>

	<p>- Очень грустно, что Павлович ни во что не ставит теперь нас. С наступающей Олимпиадой совсем крышуснесло старику! А работать на него больше никто несогласится, тем более за такие копейки. Посмотрим,поживем... если начнемигнорить – понравится ли ему?! Начнет ценить! Но, с другой стороны, мы рискуем без ЗП остаться((</p> <p>[Интернет-форум «Memoriam.ru», режим доступа: http://www.memoriam.ru/forum/viewforum.php?f=127]</p>
<p>«родители – дети»</p>	<p>[обсуждение отцом и сыном новой модели телефона]</p> <p>Р: Ну и куда нам такой / дорого // Непрактичный... // Вот в наше время / У меня старенький/ проверен временем // ...прочный / понаберут и трясутся // То ли дело, мой / проще / звонит и пишет / что мне еще надо / не понять современных // Никогда мне не понять их...</p> <p>Д: Мне в самый раз: камера 20 мп / облегченность корпуса / то, что надо // Удобен и практичен / не ваше старье несчастное // Для современного пользователя / я ж не вы / на черно-белом дисплее смотрите /зарядку держит – нам скайп необходим // ... а вам и не нужно...</p> <p>[Интернет-форум «Я-родитель», режим доступа: http://www.ya-roditel.ru/forum/]</p> <p>[живой разговор в университете между студентами, Красноярск, март, 2016г.]</p> <p>- Устала уже от предков, я уже на 1 курсе и не хочу их слушать! А твои что решили? -А мои спокойно отпустили меня в клуб. Давай твоих уговорим, что ж они, молодыми не были что ли?</p>
	<p>[комментарии на форуме]</p> <p>- Да сейчас их не поймешь – то ли бегут через дорогу, то стоят.</p>

<p>«пешеходы – водители»</p>	<p>- Почему сейчас? Они всегда бегали как сумасшедшие, а мы еле оттормаживаемся.</p> <p>[Интернет-форум «Say7», режим доступа: http://forum.say7.info/cat10.html]</p> <p>[комментарии на форуме]</p> <p>- Хм..! А дорогу-то переходят, будто сохранились пару раз!!</p> <p>[Интернет-форум «Say7», режим доступа: http://forum.say7.info/cat10.html]</p>
<p>«мужчины – женщины»</p>	<p>[комментарии на форуме]</p> <p>- Знаю мужчину, На протяжении 4-х лет у него отношения с другой женщиной. Вроде и хочет развестись и не может (бизнес общий, ребенок), но и отношения со своей любовницей разрывать не собирается. Ну как же онимогут на две семьи жить?!</p> <p>- Ну не скажите, милая. Я знаю многих женщин, кто тоже «разрывается» между двух огней, кто не могут сделать выбор, не могут набраться мужественности.</p> <p>[СМИ г.Красноярск «Фрэнсис», адрес: http://francis-journal.ru/]</p> <p>[комментарий на форуме]</p> <p>- Но я бы сказала, что изменяют мужа без любви... да и дети еще кого-тодержат !</p> <p>- Без любви?! Это как? А то, что за детьми не смотрят – это в счет?</p> <p>[Интернет-форум «Memoriam.ru», режим доступа: http://www.memoriam.ru/forum/viewforum.php?f=127]</p>
<p>«русский – иностранец» (межкультурная</p>	<p>[обсуждение иностранцев на интернет-форуме]</p> <p>... в нашем ВУЗе...они[девушки-китайки]отзывчивы и всегда рады помочь / всегда</p>

<p>коммуникация)</p>	<p>за любое мероприятие // <i>Активистки / низкорослые/ ...их одежда красива / как куклы / кружевные кофты // Много улыбаются / приветливые и открытые // ...в противоположность нашим, носят с собой воду.../ тяга к учебе;</i></p> <p>[Интернет-форум «Majornet.ru», режим доступа: http://majornet.ru/]</p> <p>[коммуникация в социальных сетях со студентом – китайцем, Красноярск, май, 2017г.]</p> <p>- Привет! А у русских вас всегда опаздывают? - Привет))) Нет не всегда. И правильно «русские». Мы просто любим задерживаться</p> <p>[коммуникация в социальных сетях со студентом – китайцем, Красноярск, апрель, 2017г.]</p> <p>- Мне кажется, что наделают как попало домашку и не переживают. Но наши студенты тщательнее готовятся и дольше (: - Тщательнее!!!! правильно) Но у вас в Китае просто все учатся, а наши студенты любят и отдыхать, и лениться. Это свойственно русскому человеку.</p> <p>.</p>
----------------------	---